

ДОЖДЬ ИЗ ПЕПЛА

Полина Исаева

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Полина Евгеньевна Исаева

Дождь из пепла

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60364946

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-03864-6

Аннотация

Истории, прочитанные ею о магических мирах и попаданках, сильно отличались от той истории, где главной героиней стала она. Не было приветливо шумящего леса, замка и принца на белом коне. Вместо этого она получила сотни трупов, кровавую бойню и проблемы, которые даже не являлись её. Этот мир встретил её жестоко и научил тому, что самое важное – позаботиться о себе. И как бы страшно не было сейчас, дальше может быть в разы хуже. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	64
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Глава 1

Всегда представляла, что попаданцы в другие миры бывают только в сказках или книжках, коими я зачитывалась до поздней ночи, а после смотря на часы, плевала на последствия и встречала рассвет с книгой в руках. В тех книгах, попаданки оказывались в телах принцесс, благородных дам или очень одаренных магически девушек, а после становились героинями. Им помогали с самого начала, их окружало множество людей сильного пола, и они не знали проблем. Нет, были книги, где авторы выделялись тем, что у попаданцев была вполне адекватная судьба, с проблемами адаптации и прочими заморочками, но... всё это было в книгах и я всегда различала реальность и вымысел.

Сейчас, казалось, что я в кошмарном сне, или же реальность действительно дала трещину, утянув в разлом и меня. Поле, обычное поле с зеленой травой, цветами и неровностями сейчас представляло собой самое ужасное место, о котором я могла бы подумать. Небо было затянуто серыми тучами, которые в некоторых местах имели практически черный оттенок, а в воздухе витал явный запах грозы. Я очнулась здесь, стоя твердо на ногах, но тело сотрясала крупная дрожь. Тогда она принадлежала не мне, я не успела ещё испугаться, так как не понимала, где нахожусь. На мне была грязная одежда, да и кожа рук, была вся в пятнах засохшей

грязи и крови, но это не мешало понять – тело не моё. Я была выше, полнее, а сейчас мои руки напоминали кости, обтянутые кожей, да и ростом я точно стала поменьше. Передо мной было только поле, и я думала, что здесь совсем одна, но, когда обернулась, поняла, как сильно заблуждалась. За моей спиной стояло несколько сотен человек, такие же грязные, лохматые, и что заставило сердце забиться чаще – сломленные. Каждый, на кого падал взгляд, стоял с опущенной вниз головой и словно чего-то ждал. В попытках узнать, что происходит, я подходила ко многим людям, но всё, чего я добилась, это пустого взгляда и невнятного мычания.

Когда паника начала подкатывать к горлу, а в ушах слышался собственный пульс, я почувствовала, как меня схватили за край кофты и пару раз дернули. Нервы были на пределе и дернувшись от страха, я не сразу заметила мальчика лет десяти, который имел осознанный взгляд и который разговаривал! Раньше я могла похвастаться выдержкой, холодным разумом, сдержанностью, но сейчас этого всего словно не было и от неизвестности на меня накатывала паника.

– Ты правда не знаешь, зачем мы здесь? – раздался голос мальчика, и у меня от ужаса зашевелились волосы на затылке. Он говорил словно робот, по программе, заложенной программистом – ни эмоций, ни чувств, даже лицо оставалось грязной мраморной маской.

– Расскажешь? – прошептала, опускаясь перед ребенком на корточки.

– Мы на поле боя. Скоро армия врагов покажется здесь и наша задача, задержать их до прихода войск.

– Задержать? Мы? Без оружия? – подряд посыпались вопросы, но они были скорее риторическими, и я не ждала ответа, хотя и получила его.

– Мы не обязаны выжить, мы должны всего лишь задержать врагов. Такова наша задача. – и снова словно мальчик читал заранее подготовленный текст.

– Что ты имеешь ввиду под "наша"? – спросила, почему-то догадываясь об ответе.

– Смертников. Все мы провинились перед короной и были заключенными. И нам решили дать возможность сделать что-то важное в жизни...

– Заключенные? В чем ты мог провиниться, ты же ребенок! – едва не плача, перебила мальчика, но тот больше мне не ответил. Взгляд постепенно начал стекленеть и через пару мгновений он не отличался от остальных таких же застывших людей.

Отойдя от толпы людей на пару шагов в сторону, куда были обращены их лица, я стала вглядываться в горизонт. Скорее всего именно оттуда придут войска. Пару раз ущипнув себя, в надежде, что это всё только слишком реалистичный сон, я пришла к выводу – либо я действительно в очень глубоком сне, либо я попала и крупно.

Первая паническая волна прошла, и я начала думать. Возвращалась трезвость ума, хотя в такой ситуации, это было

даже смешно предположить, и я решила уйти с этого страшного места, с красивого поля, от которого меня бросало в крупную дрожь. Решила идти не вперед, куда смотрела толпа, и не назад, откуда предположительно должна была прийти "помощь", а перпендикулярно этой линии смерти. Вряд ли те, кто отправил сюда столько людей, помогут мне выбраться, а враги... на то они и враги, чтобы держаться от них подальше.

Вот только тело перестало слушаться, как только я повернула в выбранном направлении. Сначала получалось сделать несколько шагов, но после тело перестало мне подчиняться и в итоге задеревенело, оставив мне возможность только смотреть. С нарастающим ужасом поняла, что смотрю в ту же сторону, что и остальные.

Беззвучная истерика, без капли эмоций на лице по причине невозможности двигаться, крики в голове, невыплаканные слезы... я не знала, сколько прошло времени, но когда на горизонте показалась одиночная фигура, я была спокойна – истерика исчерпала свое, оставив в душе пустоту. За первой фигурой показались и другие... их было много, в разы больше нашего и когда им оставалось до нас не меньше половины километра, всё пришло в движение. Люди, как роботы, двинулись вперед, но с каждым шагом их движения становились увереннее.

Я же никуда не шла, осталась стоять на месте понимая, что от той волны, что несется на нас, не убежать. Думала, что

моя смерть наступит быстро, что я сдамся не сражаясь. Однако, когда в толпу безоружных людей ворвались существа в темных доспехах и с мечами на перевес, поняла, что не хочу умирать. Это были не люди – рост около двух метров, длинные руки по колени, словно без костей, нет очертаний шеи – словно голова сразу перетекала в плечи и дальше шли руки – тонкие на вид, но огромные мечи в них словно летали.

Вечер окрасился криками боли, звуками ударов, свистом мечей... с противным чавканьем разрывалась плоть, вырывались наружу органы, которые были чаще всего прицеплены за зазубрины на мечах. Бойня, кровавая и жестокая, в которой умирали дети, женщины, старики, мужчины и в центре этого кошмара была я. Несколько раз я уклонялась от ударов, пригибалась, убегала, но всё больше походило на рефлекс, которые даже не мои были – я не осознавала, что делала, – тело двигалось само.

В один момент всё замедлилось. Это случилось, когда я увидела того мальчишку, единственного, кто боролся с неведомой силой и рассказал мне капли информации. Его безжизненное тело лежало на зеленой траве, которая давно окрасилась в цвет крови. Скорее всего, одно из существ просто наотмашь ударил мечом, потому что тело мальчика пересекала огромная рана от бедра до шеи. Я, находясь на расстоянии, видела ребенка в мельчайших подробностях и в его глазах навечно застыл страх и невыплаканные слезы.

Я видела фильмы про войну, слушала рассказы дедушки

и всегда понимала, что-то были ужасные времена, но сейчас... я в полной мере осознала, что это не просто ужасно – после такого невозможно спать или есть, разговаривать или даже ходить. Тело сковывал животный ужас, и ты не мог с этим ничего сделать. Кровь, много крови, криков, жестокости резко перестали для меня существовать – я осталась одна в тишине, хотя вокруг продолжалась жестокая бойня. Ветер закрутился вихрем сначала только возле меня, окутывая тело, даря спокойствие, но и нанося мелкие порезы... пошел дождь, я чувствовала холодные капли на своём лице... стало спокойно, меня словно не было там, я ничего не видела, и думала, что действительно смогу закончить всё так – без сковывающего ужаса. Но как неожиданно это началось, так же и закончилось, и по ушам ударил вернувшийся звук битвы. После битвы, я бы не смогла сказать, как я это сделала, хотя спустя годы всё же осознала, но тогда... это были инстинкты, которые вырывались вне зависимости от моего желания. Огонь с рук, словно вода, лился на землю, создавая огненный ручей. Отдаленно думала, что он так и будет стелиться по земле, но он стал расти ввысь. Когда плотная стена огня окружила меня, я отпустила... отпустила боль, страх, ужас, надежду, даже желание помочь кому-либо кроме себя... и как только я это сделала, огонь ревушим вихрем разлетелся в стороны, поглощая всех – врагов, таких же смертников, как и я, природу. В обозримом мной участке не оставалось ничего, чего бы не коснулся огонь, а когда крики стихли и не оста-

лось ничего кроме звуков полыхающего поля боя, я поняла, что на этом все. Ноги подвели, и я просто рухнула на землю, смотря на небо. С неба падал пепел... был ли он просто от сгоревшей травы, или же это были и кусочки людей, которых я сожгла, мне было без разницы – на мгновение я порадовалась этому дождю из пепла. Тьма стала накатывать волнами и не давала возможности вынырнуть, да и кто бы попытался в такой ситуации... я утонула в объятьях темноты, словно они были для меня спасением и больше не хотела возвращаться.

Находясь во тьме, мелькала яркими образами моя жизнь. Родители, брат, бабушка с дедушкой и деревня, в которой я любила проводить все лето. Но на все воспоминания словно наложили водяной знак – поле обгоревших трупов, в центре которого стояла я. Словно в пленке между кадрами проскакивали фрагменты именно той бойни, и от этого становилось дурно. Не хотела, чтобы те воспоминания стали причинять боль.

Я была обычной студенткой журфака выпускного курса, уже работала по специальности несколько лет, иногда выбиралась на прогулки и вела простую жизнь. Таких как я можно назвать невидимками – мало с кем общалась на учебе, не была отличницей, но прочно закрепились в верхних строчках листа успеваемости, ходила одна, так как тяжело сходилась с людьми.

Моя семья не бедствовала, но я и не могла сказать, что мы были богаты, и потому после первого курса я пошла ис-

кать работу. Родители говорили, что это не обязательно, и я это понимала, но также знала, что лучше пройти путь стажера во время учебы, чем после неё. Мало кто хотел брать тихую девушку в стажеры, ведь журналистика предполагала яркий характер, но одна из компаний приняла меня и понеслись рабочие будни. Моя работа ограничивалась указаниями "принеси-подай", и думала, что так будет и дальше, но в один из дней девушка, что должна была принимать то самое интервью, попала в легкую аварию и не смогла приехать. Мы были на выезде, ждать кого-либо было невозможно и перед камерой посадили меня. Тогда из них никто не знал о моей выдержке и очень удивились, когда интервью с важным для нашей компании человеком прошло идеально с первого раза, а после мне предложили эту должность с хорошей оплатой труда.

Тогда жизнь стала с одной стороны легче, были собственные средства, но и свободного времени совсем не оставалось – с работы на учебу, и бывало, что после обратно на работу. Но так жило много людей, я не была исключением. Жизнь настроилась в нужный мне ритм, всё было нормально. Летом я выбиралась к дедушке и бабушке в деревню. Несмотря на то, что мне было уже двадцать два года, я любила уезжать из шумного города в тихую деревеньку, любила сидеть подолгу на старых веревочных качелях под яблоней, любила ходить на озеро, я любила те моменты. И теперь они омрачались ужасными картинками, которые я хотела бы забыть...

Последним кадром в калейдоскопе воспоминаний была авария. Глупая, которой можно было избежать, но которая случилась... старенький автобус, на котором я ехала в деревню с парой десятков людей. Солнечная погода, ни облачка на небе, дорога знакомая с детства... Когда мы подъезжали к мосту, на встречной полосе показалась машина, которая неслась довольно быстро. Не знаю, что случилось с водителем той машины, но он резко вырулил на нашу полосу, а водитель автобуса резко крутанул руль и мир закрутился. Автобус повалился на бок, люди кричали, мы ещё пару раз прокрутились и остановились. Слезы, крики, слабые движения и люди потихоньку стали пролазить к выходу и разбитым окнам, чтоб выбраться наружу. Вот только телодвижения людей привели в действие автобус – большая часть свисала с края моста и опасно накренилась.

Мало кто успел выбраться... мы полетели вниз и с резким толчком стали погружаться в воду. Вода в легких, обжигающая боль, и последняя пульсирующая мысль, что я не хочу погибать – ещё столько всего впереди и я хотела увидеть это. Свадьбу, детей, путешествий, а после спокойной старости, как у моих дедушки и бабушки. Я действительно умерла в своем мире, и возможно, умерла и в том ужасном месте, где я была совсем недолго, но мне хватило...

Я больше не желала о жизни, не хотела бороться и пытаться выйти к свету. Та бойня показала, насколько жесток может быть мир, люди и другие неведомые мне существа, и я не

хотела жить в таком мире. Но если в первый раз неведомая сила исполнила мое желание жить, перенесла меня в другое тело, в другой мир, то сейчас эта же сила осталась глуха к моим просьбам. Боль появилась в груди и начинала разрастаться по всему телу, кости словно ломало, а из горла прорывался хрип боли. Я не понимала, что происходит, но это мало походило на посмертие. Как боль появилась, так она и прошла и потекло время, много ли, мало, не знаю, но потом боль опять вернулась.

Приливы и отливы боли наступали неожиданно, я не могла понять, что происходит и где вообще нахожусь, но в какой-то момент тьма сменилась сном. Настоящим, спокойным и глубоким сном, которого мне не хватало. Мне ничего не снилось, и это успокаивало, ведь не было боли. Момент, когда я начала просыпаться, словно почувствовала заранее, и поспешила открыть глаза. Свет резанул по глазам, выступили слезы, но мне нужно было понять где я и в чьем теле. Отдаленно понимала, что реакция на перемещение из тела в тело слишком спокойная, но также строила догадки, что те события на поле просто перекрыли шок и неверие, да и во тьме я провела не мало времени по внутренним часам...

– Ох, очнулась. – слышался скрипучий голос, но застилавшие глаза слезы не давали рассмотреть говорившего. – Не дергайся, лежи. – меня словно пригвоздило к кровати.

То, что это была кровать, чувствовалось сразу, но она была мягче, чем привычные мне матрасы, и очень походила на

те, что были в деревне. Слезы наконец-то стекли по лицу, а я смогла рассмотреть того, кто на данный момент смотрел на меня с ответным любопытством. Думала, это будет старуха, как обычно бывает в книгах, но и тут всё шло не по предполагаемому сюжету. Передо мной на табурете сидел мужчина лет пятидесяти, может чуть старше, с седой бородой и аккуратно подстриженными волосами того же цвета. Где-то ещё проскакивали темные оттенки волос, но в большинстве мужчины был седым. Морщинистое лицо, полные губы, крупный нос, подозрительный взгляд серо-зеленых глаз. Я его не боялась, но настороженность присутствовала, как и у мужчины, ведь он не знал, кого пригрел. Хотела спросить, где я, кто он и сколько я лежу пластом, но вместо слов раздался сухой кашель, и мужчина сообразил подать мне воды.

– Знаю, чего спросить хочешь, потому сам расскажу. – скрипучий голос действительно принадлежал мужчине, но это мало волновало в данный момент. Замерев, я обратилась в слух: – Зовут меня Довидием, мы с сыном нашли тебя. Ты лежала посреди выжженного поля, в крови, с разбитой головой. Как понял, попала ты в самую гущу сражения войск, вот тебя и задело. Не знаю, сколько ты там лежала, но точно несколько суток... Здесь ты уже месяц и неделю, и мы думали, что не очнешься уже. Майса всё не давала похоронить тебя, даже когда останавливалось сердце.

После его слов оставила зарубку, поблагодарить некую Майсу. Не хотелось бы очнуться в гробу и под слоем земли.

Тогда это был бы точно конец.

– Майса моя внучка, – продолжил мужчина. – Она за тобой ухаживала, лечила, насколько могла и всегда говорила, что мы обязаны тебе помочь. Только из любви к ней ты ещё жива. – Довидий говорил серьезно, и я понимала, что следующие его слова мне не понравятся: – Мой сын сразу сказал, что или мы берем тебя с собой, или молчим и ничего не рассказываем Майсе, но так как она мозгоправ, то последнее было бы сделать сложнее. Мы с сыном сразу узнали одежду заключенных тюрьмы Освилд, мало бы кто не узнал и потому, как только станешь на ноги, уйдешь. Нам не нужны проблемы с ищейками. Только ответь, за что тебя осудили?

– Я не знаю. – прошептала, и решила сказать то, за что могу поплатится жизнью, но мне нужна была информация: – После моих слов вы можете меня убить, но это не мое тело и не мой мир. Меня зовут Таня, мне двадцать два и живу я на планете Земля, в городе технологий, высоких зданий...

Довидий нахмурился. Я заметила, как его рука дернулась к ножу, что висел на поясе и изредка поблескивал, когда мужчина поправлял безрукавку. Глупо было рассказывать правду человеку, которого знаю пару минут, но они меня спасли, и когда я встану на ноги, если встану, то мне нужна информация. Без неё я далеко не уйду и точно попаду в какую-нибудь передрягу из-за незнания законов, правил или просто истории.

– Это планета называется Альферон, государство Просса.

И на вид тебе не больше шестнадцати. – настороженно проговорил мужчина. – Я слышал о путешественниках, таких как ты. Как давно ты в этом теле?

– Очнулась перед самой бойней. – прошептала, борясь с сонливостью. – Я была в рядах смертников, как и другие сотни людей. Там были дети... те существа просто развлекались с нами, убивали всех подряд.

– Существа? – подался вперед Довидий. – Черные, с длинными руками? – я кивнула. – Это шиваны. Они часто устраивают набеги на земли Проссы. Они были совсем близко от нас... – пробормотал он. – Как окрепнешь, расскажешь мне всё.

Кивнув, я провалилась в сон. Организм перевыполнил свою норму, и я проспала ещё часов десять, как поняла потом. Когда я проснулась во второй раз, в комнате никого не было, а за окном совсем стемнело. Я попробовала подняться, хотя бы просто присесть, но меня ждал провал – тело почти не слушалось. Повернув голову, осмотрела комнату насколько могла при таком освещении. В наличии была печь, ковры на стенах и на полу, кресла на которых были то ли шкуры, то ли искусные покрывала, был и стол с какими-то принадлежностями, и даже шкаф. Комната явно была жилой, и я явно лишила кого-то личного уголка.

Организм видимо начал работать как должно, потому что мне безумно захотелось в туалет, но и кричать ночью мне не хотелось... я продолжила попытки подняться самостоятель-

но. Начала с рук – попробовала их поднять высоко над головой, и подержать, и с пятого раза у меня получилось. В процессе поразилась, насколько же я сейчас худая, девочка, чье тело я сейчас занимала, вероятнее всего давным-давно нормально не питалась и закрадывался вопрос – сколько же она сидела в той тюрьме и за что её посадили.

Когда руки более-менее слушались меня, я стала аккуратно поднимать корпус. Это было намного сложнее, чем с руками, но с каждым новым разом был замечен результат. Так, когда живот уже неприятно тянуло, через полчаса как минимум я смогла сесть. Ощущения были такие, словно я разгружала вагоны поезда, тело тряслось, а дыхание стало слишком сбивчивым. Вздохнув который раз, словно ныряла в воду, я откинула одеяло в сторону и замерла. Думала, что руки доставшегося мне тела были худые, но ноги... они были едва толще чем руки. Проведя по коже, нащупала множество шероховатостей и подумала, что это грязь, скатавшаяся за время моего беспомощства, а потому не стала на этом зацикливать. Схватив руками одну ногу, я постепенно стала её сгибать, ощущая, как тянуться мышцы, хотя я ожидала большей атрофии – видимо хозяева сего дома разминали мне конечности, за что им была отдельная благодарность. Если бы не это, вряд ли бы я вообще смогла сейчас двигаться. На то, чтоб взять маломальский контроль над ногами, ушло ещё полчаса, и тогда я решила, что готова встать.

Решить-то решила, но действовать было сложнее. Тело

трясло так, словно я опять с дедом выпила его самогон, а после решила пройтись по воображаемой линии. Такое случилось всего пару раз, уже после моего восемнадцатилетия и только по случаям, когда я делилась важными новостями, но ощущения были схожи. С головокружением я справлялась, держась за кровать и табурет, что стоял рядом, но только когда встала, поняла, что совсем не знаю, где здесь туалет. От такого провала едва ли не плакать хотелось. Но предположив, что всё должно быть, как в обычной деревне, я осторожно ступая двинулась к двери, которую с трудом рассмотрела в темноте.

До двери дошла, и не сдержала победную усмешку. Это было тяжело, но это огромный прогресс для моего состояния. Дверь открылась бесшумно, и я уже обрадовалась, что никого не потревожу, но задела порожек и с грохотом повалилась на пол. До двери я передвигалась шаркающими шажками, но видимо слишком расслабилась, переступая порог, вот и результат. Постанывая от боли, попыталась встать с пола, но это было сложнее сделать, чем, когда я вставала с постели.

Неожиданная помощь пришла от кого-то, кого я всё же разбудила – меня тихо спросили, нет ли повреждений и получив отрицательный ответ, подхватили подмышки и аккуратно, но резво подняли на ноги. Мир закружился, и я вцепилась в единственную опору, в которой была уверена – в моего помощника.

– Ты чего расхаживаешь ночью по дому? Да и в таком состоянии! – раздалось шипение над ухом, и практически сразу догадалась, что больше я никого не разбудила кроме него.

Под руками была какая-то легкая кофта или что-то похожее, но под ней нащупывалось мускулистое тело, рельефное. Тот, кто держал меня сейчас, явно не испытывал неудобств по этому поводу.

– Я хочу в туалет. – прошипела в таком же тоне. – Мне об этом кричать на весь дом?!

– Боги... – раздался вздох над ухом, и меня, подхватив на руки, понесли в противоположную сторону от комнаты, где я очнулась.

Парень, а это точно был не мужчина, не мальчик и не девушка, по моим выводам, которые можно было сделать в практически непроглядной темноте, был скорее всего моим ровесником. Точнее... ему было в районе двадцати, двадцати пяти лет, может даже столько же, сколько было мне. Это сейчас я вновь девочка-подросток... боже, мне опять шестнадцать лет! Шесть лет разницы между моим реальным возрастом и этим телом!

Около входной двери, почему-то сразу догадалась, что это именно выход на улицу, меня поставили на ноги и придерживая одной рукой, второй что-то нащупали на стене, а вскоре меня уже укутывали в нечто, похожее на вязанную длинную кофту.

– Держись за шею. – прошептал голос, давая мне ещё один

повод думать, что это действительно молодой парень.

Исполнив инструкции, я почувствовала, как парень стал придерживать меня только одной рукой, а второй открывал замки на двери. На улице ситуация повторилась, с разницей в том, что он уже закрывал дверь. При свете луны я смогла рассмотреть парня, и поразилась, насколько точно угадала. Ему действительно было не больше двадцати пяти, с короткими волосами, без бороды и усов – обычный парень. Я бы даже приняла его за земляка, но понимала, насколько это глупо.

– Я сейчас отнесу тебя, поставлю и закрою дверь. Как закончишь, постучишь и я помогу выйти. – проговорил уже громче парень, неся меня по направлению к заветному месту. Самое интересное, что в его словах не было и капли смущения или неприязни и это немного поражало.

Туалет действительно был похож на те, что стояли в деревнях. Поставив меня на ноги, тут мы оба опомнились, что я босиком, но идти обратно было поздно, да и было тепло. Убедившись, что я прочно стою на ногах, меня отпустили и я наконец-то сделала то, ради чего преодолевала столько препятствий. В тот момент мне казалось, что лучше быть не может. Когда вышла, парень вновь подхватил меня на руки и направился в сторону дома.

– Можно кое о чем попросить? – проговорила тихо, понимая, что мне могут отказать.

– Смотря о чем. – ответил парень, а когда я высказала

просьбу, то слегка сменил траекторию движения и посадил меня на мягкую лавочку со спинкой.

Мне хотелось посидеть на свежем воздухе, просто расслабиться, а не возвращаться в те четыре стены. Там было уютно, тепло, всё отлично, но мне очень не хотелось сейчас туда возвращаться. Подняв голову вверх, удивилась как четко видны звезды и сразу поняла, я точно не дома. У нас не было такого расположения звезд, а в деревне я часто смотрела на небо и запомнила много созвездий.

– Спасибо тебе. – прошептала в небо. – И прости, что разбудила.

– Ничего, надо было сразу звать. – отозвался парень, сидя рядом со мной. – Сильно поранилась, когда падала?

– Не знаю, нет, наверное. Ничего не болит. – качнула головой.

Мне было хорошо, хотя состояние было близко к истерике, и это было нормально, вот только слез не было. Я хотела плакать, чувствовала это, но ни одной слезы не проронила.

– Меня зовут Тимай, я внук Довидия, ты с ним виделась уже. – я кивнула, в знак согласия.

– Приятно познакомится, Тимай. – улыбнулась, понимая, что не могу представится в ответ. Вряд ли здесь было нормальным услышать имя Татьяна или хотя бы Таня, а рассказал ли семье Довидий о моём происхождении – вопрос.

– Дед сказал, тебя зовут Таня. – Тимай забавно произнес моё имя, но я не стала его поправлять. – Он мне расска-

зал, откуда ты. – заметив, как я дернулась, он быстро продолжил: – Рассказал только мне – я работаю в столице книгочеем, подумал, может я знаю о таких случаях. Прости, но в нашей библиотеке книг о таком нет, иначе я бы знал. И мы подумали, что тебе лучше будет назваться Таей, такое имя больше привычно нашему... миру.

– Спасибо за помощь. – улыбнулась грустно, понимая, что возвращение в родной мир или не случится вообще, или же это будет очень сложно. – Тогда зови меня Тая. Пока я здесь... сможешь мне максимально рассказать о вашем мире? Государства, империи, княжества, расы, экономика и прочее... мне надо знать много, чтоб выжить.

– Буду рад. – я услышала в голосе Тимая улыбку, но могла и ошибаться. – Взамен хочу услышать о твоём мире и.. о том месте, где отец с дедом тебя нашли.

В голове сразу всплыли кровавые картинки, от чего я неосознанно вздрогнула. Тимай заметил это и сразу понял причину. Он хотел сказать, чтоб я не рассказывала, если не могу или не хочу, но я пообещала рассказать, когда немного легче станет и я не буду дрожать от одних воспоминаний.

При свете луны я обратила внимание на свои ноги и руки, и поняла, что те шероховатости, что я нащупала ещё в комнате, были не грязью... тело, занятое мной, было исписано шрамами. Их было столько много, что мне было даже представить пережитое настоящей владелицей тела. Множество десятков шрамов только на одних ногах ужасали, но они бы-

ли везде. Даже на ладонях, но они казались немного другими... от запястья словно разветвлялась молния, ведя отростки к каждой мочке пальцев. Оно действительно походило на разряд молнии.

– Шрамы на теле старые, но на руках – нет. – заметил моё внимание Тимай. – Когда мы тебя нашли, раны покрылись коркой крови, так что их ты получила именно на том поле. Похоже на шрамы магов, которые пробудили в себе конфликтные стихии, но до кончиков пальцев они никогда не доходили.

– Что же она пережила... – прошептала в пустоту. – Шестнадцатилетняя девочка. Она познала мир в самом жестком его проявлении.

– Она была преступницей. Не суди поспешно, возможно она совершила не мало ужасных поступков. – отозвался тихо Тимай, но это замечание отозвалось в голове вспышкой образа десятилетнего мальчика.

– В той толпе, где я очнулась, был десятилетний мальчик. Он был в такой же одежде, как и я, и значит, он был таким же заключенным. А теперь скажи, за что можно было обречь ребенка на такую ужасную судьбу? Эта девочка, чье тело я сейчас занимаю, так же была брошена в тот кошмар. Дети не заслуживают такой жизни.

Тимай не ответил, но я и не ждала этого. Посидев немного в тишине, вскоре мы вернулись обратно в дом, никем незамеченные. Аккуратно уложив меня на кровать, парень раз-

вернулся, чтобы уйти и потому мои слова донеслись ему в спину.

– Спасибо ещё раз. Доброй ночи.

– Доброй ночи, Тая. – ответил парень у дверей, а после скрылся за ней.

Пара минут, и дом вновь погрузился в тишину. Думала, что буду крутиться и не смогу уснуть, но довольно быстро провалилась в дрему, а после и в крепкий сон. Только теперь это было не спокойные сны, а фрагменты пережитого на проклятом поле. Возможно именно из-за этого я проснулась рано. За окном обозначился рассвет, и на мгновение показалось, что я не в другом мире, не в чужом теле, не с вагоном проблем за спиной, а в любимой деревне, и скоро бабушка позовет завтракать вкуснейшими оладушками, а дедушка будет как обычно подшучивать над ней... хотелось домой, к родным, а не это всё.

Жалость к себе тугим комком скрутилась на груди, грозясь разрастись, но этого нельзя было делать. Как только сдамся, то можно будет умереть в тот же миг, ведь долго я тогда не проживу. Не в этом мире, не в этом теле.

Сидя на кровати и опираясь о спинку, я неотрывно смотрела на рассвет, а в голове крутились вопросы и то, что я должна была сделать. Старалась мысленно расставить всё по порядку, от наиболее к наименее важному, но получалось из рук вон плохо – нужна была ручка и лист, или чем тут пишут...

В комнату без стука вошла девушка, ровесница Тимая и наверняка его сестра. Пока получалось, что в доме жило четверо, не считая меня – двое внуков Довидия и его сын. Интересно, куда делась жена сына, но сразу же отдернула себя – не мое дело, может она тоже здесь, просто о ней никто не упоминал. Рано судить. Девушка была красивой. Не так, как наши современные девушки, с кучей косметики на лице, а именно той красотой, что я видела только на картинах и фотографиях. Как это называли у нас, то была славянская красота, русые волосы, заплетенные в косу, чистое без изъяна лицо с румянцем, насыщенный цвет губ, и яркие глаза. Внучка Довидия действительно была красавицей, и как я поняла, она являлась ещё и очень доброй девушкой.

– Привет. – улыбнулась девушка, заметив, что я не сплю. – Как себя чувствуешь? Я Майса.

– Привет. Намного лучше, спасибо. – раздался мой тихий голос, к которому мне предстоит привыкнуть. – Я Тая.

Девушка подошла ближе и поставила разнос, который держала в руках. Меня собирались кормить. От запаха еды желудок заурчал, выдавая, насколько я голодна. Было интересно, как меня всё это время кормили в условиях, где нет капельниц, да и следы уколов на руках я не видела, но решила с этим повременить.

– Тим рассказал, что ты ночью вздумала ходить. – с улыбкой начала быстро говорить Майса, открывая тарелки, которые были накрыты тряпочками, – Как услышала, чуть серд-

це не остановилась, подумала, что точно упала и что-нибудь себе сломала. Но удивилась, ведь ты совсем ослабла, и в первый же день встать. Значит, тебе есть к чему стремиться. Это хорошо, выздоровление пойдет лучше и быстрее, но в следующий раз лучше зови кого-нибудь.

Девушка хотела начать меня кормить, но я попросила ложку, и попробовала сама. Это было тяжело, но я хотя бы себя не чувствовала такой беспомощной, как если бы меня кормили с ложечки. Майса покачала головой, но всё же с улыбкой наблюдала за моими потугами.

– Деда говорит, что ты преступница и опасная, раз тебя посадили в тюрьму Освила, но смотря на тебя... ты ведь маленькая такая, какая из тебя преступница? Вот и подумала, может тебя за долги семьи отдали? Такое редко, но всё же случается. – и солнечная девушка посмотрела на меня в ожидании ответа.

– Прости, я ничего не помню. Наверное, сильно удари-лась головой. – виновато улыбнулась девушке, надеясь, что она поверит. Это ведь в какой-то степени действительно была правда.

– Да, головой ты ударилась сильно! Такая рана была! Думала, что не выживешь. – девушка замолчала, но не на долго и продолжила почему-то шепотом: – А твои шрамы... откуда столько ран? И руки... такое только у магов встречается, но вы же все на перечет у государства.

– Майса, прости, но я действительно не помню откуда всё

это. – отложила ложку и стала подбирать слова. Я запомнила, что Довидий говорил о своей внучке и подозревала, что это были не пустые слова. – Мелькают какие-то образы, но я не могу их сложить в цельную картину. Но и то, что в образах, приносит мне жуткую боль...

– Конечно, конечно! Не заставляй себя, лучше больше отдыхай. – заволновалась девушка. – Воспоминания со временем вернуться, хотя в твоём случае может это и не очень хорошо.

Больше мы не разговаривали, хотя я видела, как этого хочется Майсе. Я всё же спросила, когда тишина стала неловкой, как меня кормили, и девушка с радостью рассказала. Все дело было в магии, зачатки которой были именно у Майсы. С помощью этого они в желудок переносили мне жидкие каши. Описав мне процесс, поняла, что больше я не хочу этого знать и точно бы прожила без этой информации. Слишком противно.

– Скоро придет деда, они с папой ушли на рыбалку ещё затемно. Тебе что-нибудь нужно? – перед уходом спросила девушка, на что я отрицательно качнула головой.

Я осталась одна. Почему-то чувствовала, что в ближайшее время никто не зайдет и потому решительно откинула одеяло. Коленки я всё же слегка счесала, когда упала ночью, но это была мелочь. Шрамов действительно было много, и не только на ногах. Подняв сорочку, в которую была одета скорее всего Майсой, увидела отметины и на животе, боках,

груди, руках... спину и лицо я пока не могла осмотреть, но почему-то казалось, что и там этого добра достаточно. Кто мог так издеваться над девочкой и за что?

Откинув лишние мысли, я поднялась на ноги и решительно настроилась сделать всё, чтобы поправиться как можно скорее. Шаги давались едва ли легче, чем вчера, но сдаваться я не собиралась. Я держалась за стенки, мебель, теплую печку, но с каждым шагом увереннее наворачивала круги по комнате. Мне надо было контролировать своё тело, жизненно необходимо... Дома я скорее всего бы соблюдала все предписания врача, лежала бы в кровати как послушная девочка, и долго лечилась, но я не дома, а на безграничную доброту рассчитывать не стоило. Меня спасли и мне повезло, но везение закончится и придется идти дальше самой, без поддержки и до того момента надо сделать всё возможное, чтобы подготовится.

На кругу тридцатом меня перестало шатать, и я даже могла сделать несколько шагов без опоры, и тогда я принялась растягивать тело. Сгибалась вниз, делала наклоны, прогибалась назад, вытягивала руки вверх и тянулась. В своём теле я не была заядлой спортсменкой, но каждое утро начиналось с зарядки, как меня приучили родители. Сейчас я старалась повторить часть движений, которые были нацелены как раз на растяжку, и могла с уверенностью заявить – давались они намного тяжелее, чем раньше.

Именно за своеобразной зарядкой меня и застали двое

мужчин, оба из которых знали мою тайну. С каким-то удивлением они смотрели на меня, и явно хотели что-то сказать, но я дернулась сделать шаг, и ноги подкосились. Перестаралась с зарядкой...

Я не упала, а просто осела на попу, но этого хватило, чтобы ко мне подлетел Тимай, и вздохнул облегченно Довидий.

– Думал уже, что мне кажется, что ты стоишь на своих двоих. – проговорил, качая головой, Довидий.

– Стою. Не прочно, но я стараюсь. – ответила в таком же тоне, чтобы не казалось, что я оправдываюсь. – Тело мне досталось хлипкое, да и после этой болезни... меня хватает на тридцать кругов этой комнаты и десять минут растяжки.

Всё же я немного удивила мужчин. Довидий продолжил качать головой, что закрадывалась мысль о том, что балванки на машине сделаны по его образу, но я об этом конечно же не сказала. Тимай же помог мне добраться до кровати и накрыл одеялом, пряча от деда усмешку – но я-то её видела.

– Тая, не спеши с выздоровлением – после такого, люди месяцами лежат. А ты...

– У меня нет столько времени. – перебила мужчину. – Ваше гостеприимство не продлится вечно, и я должна быть готова, когда мне придется уйти. Я не наивная шестнадцатилетняя девочка – мне двадцать два года и в своём мире я имела хорошую работу, куда глупцам точно не попасть, как и истеричкам. Говорите откровенно со мной, раз сами рассчитываете на честность.

Оба мужчины замерли, видимо осмысливая мои слова, а я ожидала их реакцию. У меня не было времени на игры и ложь. Я всей своей душой чувствовала, что для меня опасность не исчезла, а потому и времени мне дано ограниченное количество. Тимай присел на край кровати, а Довидий устроился на табурете, но оба внимательно смотрели на меня. И тут я поняла, какую аналогию они скорее всего провели. Майса была такого же возраста, как и настоящая я, но вела она себя как девчонка-подросток...

– Хорошо. – серьёзно кивнул старший в этом дуэте. – Не будем ничего скрывать. Ты права, чем быстрее ты встанешь на ноги, тем лучше для всех. Но раз ты и сама это понимаешь, то будем помогать тебе. Мы поможем тебе вылечиться, откормим по возможности и дадим всё нужное для дороги. Историю мира тебе будет рассказывать Тимай, и так же будет помогать тебе с твоими... тренировками. От тебя требуется только правда – что случилось на том поле, и как ты попала в наш мир. Мы пока не слышали об изменении души...

– Подходит. – кивнула. – Тогда слушайте...

Я рассказала все от момента моего пробуждения на том поле, до момента, как я потеряла сознание. Они останавливали меня на моменте с мальчиком и просили все подробности, что я помню, и так же остановили на моменте с пробуждением магии. Уже после слов Тимая, сказавшего мне о шрамах на руках, я поняла, что это было. Когда я описала то, что творилось, мужчины замерли на несколько мгновений, и

кажется, что даже не видели меня.

– Значит, ты маг... – констатировал Тимай. – Но магов не сажают в тюрьмы, и не отправляют на верную смерть, вас слишком мало в Проссе. Из чего можно судить, что магия привязана не к телу, а к душе... Боги, это открывает новый раздел исследований!

Парень схватился за волосы, и почему-то сразу стало видно, насколько он одержим книгами, наукой и прочими подобными вещами их мира. Главное, чтобы он теперь не взял меня в качестве подопытной мышки.

– Раз это грозит такими последствиями, то об этом лучше молчать. – высказала то, о чем думала и со мной согласилась. – И что делать с этой магией?

– По всем правилам, ты должна пойти в местное отделение служащих короля и встать на учет. После тебя проверяют и отправляют учиться. – пожал плечами Тимай, успокаивая своего внутреннего информационного маньяка. – Но случай не твой... если ты сидела в тюрьме, то твои данные уже у них есть и тебя скорее будут допрашивать... с допросов мало кто возвращается.

– Значит отправится в Трайту. – заговорил Довидий, обращаясь к внуку. – Представится беженкой, попросит убежища. Это не редкость и потому скорее всего её примут. Там пойдет в их академию. В их государстве с магами ситуация лучше, чем в нашем, так что проблем быть не должно, хотя учет тоже ведут. Ну, а в Трайту люди Проссы суются крайне

редко, и никогда – в академии. Главное – добраться до их границ.

– Это далеко? – спросила, перетягивая на себя разговор.

– До границы ближе, чем до нашей столицы, но после будет долгий путь уже до столицы Трайты. Только там смогут решить, принимать ли тебя в академию. – повернулся ко мне Довидий. – Думаю, по твоим рукам сразу будет видно проснувшуюся силу. Обычно магия просыпается в лет четырнадцать и тогда же детей отдают учиться, но более поздние инициации не редкость, так что выделяться будешь только величиной своей силы.

На том пока и остановились. Мне составили примерное расписание занятий, в которых значилось только имя Тимая и иногда проскакивало имя Майсы. Внучка Довидия будет продолжать меня лечить. Как несложно догадаться, девушка владела магией целительства, но со склонностью к проблемам сознания. Таких людей называли мозгоправами, и каждый из них служил короне. Довидий не сообщал никому о способностях внучки, желая ей лучшего будущего, потому дар она развивала самостоятельно.

Так полетели дни. В первую неделю я перезнакомилась со всеми домочадцами места, где жила. Кроме четверых, о которых я уже знала, в доме жил ещё один сын Довидия. Его звали Нартан и он был значительно младше своего брата Гринда, отца Майсы и Тимая. Когда я узнала о возрасте Нартана, то посчитала и оказалось, он всего на шесть лет

старше своих племянников. О моей тайне знали всего двое, остальных членов семьи решили не посвящать, дабы уберечь... Майса вряд ли бы плохо восприняла новость о том, кто я на самом деле, но вот сыновья Довидия были скоры на избавление от любых угроз семье. Об этом мне рассказал сам Довидий, когда объяснял причины такой скрытности.

Я бы не сказала, что все были рады моему присутствию, но выгонять меня пока не собирались, и это немного успокаивало. Целыми днями я что-то делала или узнавала, и чаще всего со мной был Тимай. Многие в доме спрашивали, зачем я так усердно занимаюсь и о чем мы столько разговариваем, но парень всегда находил нужные слова, чтобы от меня хоть на время отставали. За это я была отдельно ему благодарна, как, впрочем, и за многое другое...

Только через пару дней после моего пробуждения от долгого сна, я увидела себя в зеркале. Девочка могла бы быть очень красивой и даже по соперничать в этом с Майсой, темный изгиб бровей, молочная кожа, темно-карие большие глаза с пушистыми ресницами, аккуратный носик и натуральный цвет малиновых губ, но шрамы... я угадала, они были и на лице. Один тянулся от шеи, изгибался на щеке и прятался в волосах, а второй начинался чуть выше брови, спускался к глазу, прерывался и продолжался на щеке, так же, как и первый, уходя к уху. Они были не такими, как на теле – без шероховатостей, не имели объема и больше походили на линию карандаша, но они были видны. Волосы также имели плачев-

ное состояние – темные, практически черные и обрезанные неравномерно, они слегка вились, но одна прядь могла доставать только до носа, тогда как другая слегка касалась шеи. Благодаря Майсе эту ситуацию немного подправили, но всё равно короткие волосы были непривычны для меня. Раньше у меня были длинные волосы... Сейчас они прикрывали уши и чуть удлинились сзади, и для моего мира, прическа была бы в пределах нормы, но здесь это казалось странным.

Так же я была худая, и точно бы привлекла внимание наших телевизионных программ, что крутили по первым каналам. Любая анорексичка по сравнению со мной была бы упитанной девочкой. Меня откармливали, как могли, и я через силу ела понимая, что это нужно, но как скоро тело примет нормальный вид – огромный вопрос. Вначале не было никаких изменений, словно я продолжила голодать, но по прошествии месяца все, включая меня начали замечать – изменения были, и в лучшую сторону!

За два месяца я многое узнала о планете, на которой нахожусь. Она называлась Альферон и совмещала в себе пять рас – оборотни, драконы, люди, эльфы и шиваны. Самыми малочисленным являлись те, кто имел звериный облик, то бишь драконы и оборотни, и только они жили на островах. Континент, на котором я находилась, был огромен и делился на четыре территории, две из которых принадлежали людям – государство Трайта и Просса. Мне посчастливилось оказаться во втором государстве... Так же было две империи

– Камитарн и Фамираль. Первая принадлежала шиванам, а вторая – эльфам.

По рассказам Тимая, шиваны часто совершали набеги на границах Проссы, и один из набегов я видела лично... Шиваны не владеют магией, но их тела – это идеальные машины для убийств, чем они и пользуются. Когда я спросила, почему они не нападают на империю эльфов или другое человеческое государство, то получила вполне логичный ответ.

– Камитарн имеет границы только с Проссой и Трайтой, и на Проссу нападет только потому, что государство маленькое, и рано или поздно оно станет частью или одной из империй, или присоединится к Трайте. Наш король обороняется изо всех сил, но, наверное, так же понимает, что долго так не протянет.

– Но ведь если Просса присоединиться к Трайте, то тогда Трайта станет империей, верно?

– Верно. Быстро схватываешь. – улыбнулся тогда Тимай, а я не стала говорить, что это очень походило на историю моего мира, когда объединенные государства провозглашали себя империей.

Драконьи острова располагались на севере и имели общее название – государство Исвис. Когда Тимай показал карту, оказалось, что острова довольно сильно разбросаны, но всё равно они имели одно название. Остров оборотней наоборот был на юго-западе и назывался государство Шарас. Расы на островах жили обособленно, но была программа обмена сту-

дентами, как и на моей родной планете. Обмен происходит только с академией Трасты, что расположена у столицы государства, потому там можно лично увидеть все известные этому миру расы... кроме шиванов, конечно же. Так государства показывали, как доверяют соседям, и это зачастую спасало от конфликтов, которые в ином случае могли вылиться в кровавые битвы.

Мне так же рассказали о двух крупных академиях Трасты, в которые я смогу попасть, если найду связи. Одна была относительно близко от дома Довидия. Неделя пути до границы и полторы до академии. Другая же академия находилась возле Сатарана, столицы Трасты, и добираться туда не меньше месяца. Чуть подумав, я остановила свой выбор на академии, что была ближе ко мне на данный момент.

Для чего мне нужна была академия? Для начала, чтобы спрятаться и понять, что делать с магией и найти способы вернуться домой... другая причина, выявилась только спустя две недели моего бодрствования – я не контролировала магию. Чем больше был эмоциональный всплеск, тем сильнее выброс магии. Я, как мы все увидели наглядно, была стихийницей. Вода, земля, огонь и вода в моменты всплесков силы бушевали, как и в тот раз, на поле. То, что я управляла четырьмя стихиями, не странно и в порядке вещей, хоть и встречается не очень часто, так что хоть в этом я выделяться не буду. Это меня Тимай успокоил, когда я рассказала ему про свой мир и книги, коими зачитывалась. Смеялся парень

долго и громко, но после мы задумались о том, что совпаде-
ний много.

– Путешественники встречаются в истории, и видимо, твой и наш мир не единственные. Возможно кто-то из ваших был путешественником и смог вернуться, чтобы рассказать об увиденном. Но видимо это всё приняли за сказки.

– Видимо... – пробормотала и выцепила главное: – Они смогли вернуться. Смогли... – я рассмеялась. – Значит, шанс есть.

– Не испытывай ложных надежд. – спустил меня на землю Тимай. – Те путешественники не занимали чужих тел и не погибали в своем мире. Возможно, шанса и нет.

Это действительно поумерило радость, но я все равно буду искать возможности возвращения домой. Я не представляла, как мою смерть переживут родители, а бабушка с дедушкой? Они не жаловались на здоровье, но когда им сообщат о смерти внучки... я надеюсь, что они смогут пережить утрату. Да, я жива, но ведь в своем мире я действительно погибла. Думая об этом, я понимала, что вряд ли бы пережила смерть своего ребенка, сошла бы с ума.

Когда большая часть информации была мною усвоена, начались рассказы о магии. Виды, управление, проявление и многое другое. Тимай действительно знал очень много, и я часто ему об этом говорила. Но он сказал то, что в какой-то степени оправдывало то количество информации, что он на меня вываливал – большая часть рассказанного явля-

ется тем, что знают даже дети. Так же я привыкала к чтению и письму. Я понимала, что читаю и даже, что пишу, но это походило на мышечную память тела и мы это исправляли. Именно благодаря рефлексам тела я могла провести аналогии с произносимым и написанным, и это облегчало работу.

За тренировки и информацию я "платила" историями о своем мире. Когда я рассказывала о технологиях, интернете, моде, форме правления, парень замирал и слушал так, словно это была самая интересная для него сказка. Хотя в какой-то степени, для него это так и было. Часто он задавал уточняющие вопросы, как устроен тот или иной механизм, и я пыталась рассказать так подробно, как знала сама. Тимая очень заинтересовала наша глобальная сеть и он не раз спрашивал, как она работает.

– Интернет. – смешно произносил Тимай. – Как он может охватывать всю планету? Столько миль, людей, городов. А информация! Как там может столько помещаться?!

Я пробовала объяснить принцип хранения электронной информации, говорила про нули и единицы, как это переводится, но... для их мира это было тяжело понять. Как во многих книгах говорилось, развитие зачастую идет только в одном направлении, и тут выбрали магию. Но как шутил парень, раз я понимаю такой запутанный кошмар, то и с магией разберусь. Оказалось, она строилась не на взмахх рук или мысленных приказах, а на комбинациях рун, формул и вычислений.

После пролетело ещё два месяца. Год на Альфероне был так же разбит на двенадцать месяцев и отличался от Земли только тем, что в месяце было сорок дней. Пору года, названия, они были такими же, хотя мы предполагали, что я просто не замечаю разницы – мозг преобразует информацию, и выдает мне результат, от которого я не сойду с ума. Это имело шанс на жизнь, а потому больше мы об этом не говорили, хотя все же некоторые словечки не переводились на местный язык.

Я провела в доме Довидия в сумме пять с половиной месяцев. Практически полгода. За это время я никуда не выезжала и не выходила, дабы у людей не возникло вопросов. Дом этой семьи находился на отшибе, что спасало от любопытных и чрезмерно общительных селян, но рисковать никто не хотел. По ночам, когда я твердо стояла на ногах и могла подолгу ходить, Тимай гулял со мной в лесу. Мы выходили через дальнюю калитку, что располагалась за огородом. За той калиткой было небольшое поле и практически сразу начинался лес. В те моменты я старалась забыть обо всем и просто насладиться иллюзией свободы. Хотя парень даже тогда показывал некоторые вещи, которые мне пригодятся в будущем. Разводить костер, какие ветки собирать, как выкапывать ямы для лежанки, чтобы порывистые ветра не мешали спать, как варить еду на костре и много другое. Я никогда таким не занималась и потому это давалось не очень легко, но терпения парню было не занимать.

В одну из таких прогулок я спросила о работе Тимая и почему он не возвращается в город. Понятно, что со мной занимается, но и так вот уйти с работы тоже не нормально. Тогда-то я и узнала, что набеги шиванов сильно пугают местных людей и все заведения, которые не являются жизненно необходимыми, решили на время закрыть. Отсюда и столько свободного времени.

За время, проведенное в той семье, я действительно стала лучше выглядеть. Волосы теперь слегка касались плеч, руки и ноги больше не походили на кости, обтянутые кожей. Если прикидывать на глаз то, сколько я весила, когда меня нашли, то вряд и там наберется тридцать килограмм. Да, всё было настолько плохо... Но сейчас я весила около сорока пяти. Худая, но выделяется в толпе не буду, таких не мало – живот больше не впадал внутрь, очерчивая ребра, появилась небольшая грудь, да и другие выпуклости, но для моего идеального состояния мне нужно было набрать ещё килограмм десять. Благодаря Тимаю я много занималась и теперь даже несмотря на то, что я худая, виднелись мышцы. Меня научили сносно обращаться с облегченным мечом, луком и маленьким кинжалом, который назывался кортик. Как объяснял Довидий, на моем пути может встретиться разное отребье и лучше будет, если я хоть как смогу отбиться и убежать. Мужчины сразу говорили, чтоб я не строила из себя чертову героиню и при возможности бежала от проблемы, а не лезла напролом. Не в моем состоянии будет сражаться

против лесных разбойников или других уродов, которых носит эта планета. Именно потому я не мало бегала..., наверное, это для меня было одно из самых тяжелых по началу, но чертово "надо" заставляло передвигать ноги.

Я привыкла к сытой жизни за это время, мне было комфортно с этими людьми, но в один из дней я словно почувствовала, что пора. Никто не указывал на дверь, всё было как обычно, но чувство в груди говорило об обратном. Целый день я обдумывала это, и пришла к выводу, что семья Довидия действительно сделала для меня всё возможное.

На улице было уже темно, когда мы сели ужинать. В этой части континента не бывало зим, но ощутимые холода пришли ещё с месяц назад, да и дни стали короче. Обычные вечерние разговоры, но я ждала, пока все замолчат. Тянущееся чувство в животе... я волновалась и боялась реакции этой семьи на мои слова. Но вот, стало тихо и слышно было только как столовые приборы стучат по тарелкам, и я кашлянув, заговорила:

– Я хотела кое о чем сказать. – привлекла внимание людей, крутя вилку в руке, по которой бегали маленькие всполохи огня. – Спасибо вам за всё, что вы сделали для меня. Вы приняли меня, несмотря на то, что я преступница, и лечили, кормили, учили. Я вам очень благодарна за это и мне стыдно, что я не могу отплатить вам тем же. Но... мне пора ехать.

Пока я говорила свою сумбурную речь, я не смотрела ни на кого, но при последних словах подняла взгляд. Два сына

Довидия слегка нахмурились и переглянулись, но я видела, что в их глазах мелькает согласие с моими словами. Довидий был так же хмур, как и его сыновья, но что он думает об этом, я не понимала. У Майсы навернулись слезы, и пару капель скатилось по щекам. Тимай... я не видела его реакцию, так как он сидел сбоку от меня, на соседнем стуле, но по тому, как он сжал руку в кулак, до побелевших костяшек, ему идея не понравилась...

– Тая... – заговорил Довидий, замялся, но после решительно продолжил: – Почему ты решила, что именно сейчас нужно ехать?

– Я не знаю, Довидий. – качнула головой. – Но проснулась я именно с этой мыслью. Это словно предчувствие... но действительно пора ехать. Слишком я задержалась в вашем гостеприимном доме. – я выдавила из себя легкую улыбку.

Страшно ли мне было ехать? Да, до дрожи в руках! Неизвестная планета, люди, существа, порядки и прочее. Да, много выучила, много знаю, но... это как с учебой. В университете тебя контролируют, помогают, поддерживают, а после вышвыривают во взрослый мир, и ты не понимаешь, с чего начинать. Так и сейчас. Это был банальный страх перед новым и неизведанным...

– Но ты ведь собиралась в Трайту. – всхлипнула Майса, – учиться, верно? Там же набор только летом, а сейчас середина зимы. Может подождешь до лета?

– Майса, спасибо. – я искренне улыбнулась. – Но я прав-

да не могу. Добираться мне как минимум месяц, как раз к наступлению весны. А там уже буду смотреть по ситуации. Но мне надо ехать.

– Тогда... – раздался решительный голос Довидия. – Если ты уверена в своих словах и силах, то через пару дней и отправишься в путь, идет? – я кивнула. – А пока мы соберем тебе все необходимое.

На том и решили. Вот только как только закончил говорить Довидий, Тимай резко подскочил со своего места, да так, что стул с грохотом упал на пол. Широким шагом парень дошел до двери, а после вылетел из дома.

Тишину нарушали только всхлипы Майсы. Не на такую реакцию я рассчитывала... думала, что все спокойно воспримут эту новость. Я каждый день была угрозой их семье. Неизвестно было, будут меня искать или нет, или вдруг я бы действительно оказалась какой-нибудь сумасшедшей маньячкой. Но они привязались ко мне, как и я к ним... однако, как только я уеду, они поймут, насколько привыкли к жизни в напряжении и наконец-то вздохнут свободно.

– Я пойду, поговорю с ним. – тихо сказала, вставая из-за стола.

Около выхода я сунула ноги в теплые ботинки и надела куртку. Чуть подумав, взяла с собой и ту, в которой обычно ходил Тимай. Он, дурак, вылетел в одной рубашке на холод...

На улице было темно и прохладно, но это не остановило

меня на пути к своей цели. А именно – вразумить парня, что всё происходящее сейчас – нормально, и что мои решения стоит уважать. Так как перед домом я никого не заметила, то решила осмотреть задний двор. Сначала прошла к качелям, где мы часто сидели, но там было пусто. Минут пять я искала Тимая и когда подумала, что он ушел в лес, посмотрела в сторону поля. Его фигура с далека была едва заметна, но слава свету луны, я всё же заметила его. Вздохнув, направилась к парню.

Тимай заметил меня только тогда, когда я протянула ему куртку. А может он делал вид, что не замечает. Но куртку он не взял, а продолжил молча стоять, смотря в даль. Я посмотрела в ту же сторону. Темный лес, над которым черным полотном раскинулось звездное небо. Красиво, да, но не настолько, чтоб забыть о холоде.

– Возьми куртку. – протягивая вещь, нарушила я тишину. – Тимай, она тяжелая.

Только после этого парень взял из моих рук куртку, но не одел её. Бросил на землю и повернулся ко мне. Он был зол..., наверное, я впервые видела его таким.

– Объясни, зачем? – едва сдерживаясь, проговорил парень. Он хотел кричать... находясь близко к нему, я видела это. – Почему именно сейчас? Тебе настолько плохо тут, что ты хочешь сбежать?

– Тимай, что ты несешь? – вздохнула, проведя руками по лицу. – Вы заботились обо мне, помогали, учили, лечили.

Вы приняли меня в свою семью. Здесь мне было настолько же хорошо, как если бы я была у себя дома. Ты, лично ты сделал для меня столько, сколько не делал никто и я никогда не смогу отблагодарить тебя за это. Ты думаешь я хочу уходить? Нет! Но мне надо уйти. Слишком долго я здесь. У меня, а точнее у этого тела, есть враги, в этом я уверена, и я навлеку беды и на вас. На тебя, на Майсу. Да и.. черт! Так надо, Тимай, разве ты сам не понимаешь?

– Понимаю, конечно понимаю... – будто бы спокойно проговорил парень, но видимо злость его всё же накрыла и он схватив меня за плечи, склонился и рявкнул: – Да как ты можешь говорить об этом настолько спокойно?! Тебе всё равно, что ты бросаешь единственных, кто в этом мире привязался к тебе?! Майса плачет, дед тоже к тебе привык, а я...

– Ты дурак! – закричала, перебивая и чувствуя, как по щекам текут слезы. – Ты больше всех находился рядом со мной и так не узнал?! Мне всё равно?! Я делаю то, что нужно, чтобы вам ничего не угрожало! Если бы мне было плевать на вас, я бы осталась, и потом за вами бы пришли! За сокрытие преступников наказание одно – казнь... Как долго ещё получится скрывать меня?! Эгоистичный дурак! Тебе больно?! А мне какого, когда я по своей воле бросаю единственных близких в этом мире мне людей?!

Тимай вздрогнул, а после отпустив мои плечи, крепко обнял, уткнувшись губами в мою макушку. Сама же обхватила парня руками, уткнулась носом в его грудь и старалась успо-

коится. Страшно и больно уходить, но черт бы всё побрал – так было нужно! Всё пошло не так, как я думала...

Когда слезы закончились, парень всё так же меня обнимал, не думая отпускать. Мне было тоже комфортно... Тимай стал для меня самым близким человеком за эти месяцы...

– Не хочу тебя отпускать. – прошептал тихо парень. – Хочу, чтоб ты всегда была рядом. Мы бы уехали жить в город, там у меня есть домик. Небольшой, но уютный... Я очень хотел бы показать его тебе. Думаю, он бы тебе понравился.

– Тимай... – я подняла голову, протянула руку и положила её парню на губы. – Я ведь сейчас опять расплачусь, не нужно, пожалуйста.

– Вдруг я заставлю тебя передумать. – сказал Тимай, когда осторожно сдвинул мою ладонь и после прижался к ней губами. – Но... если я всё же знаю тебя, то ты не передумаешь, верно?

Кивнув, я уткнулась лбом в грудь парня. Звучало всё соблазнительно, плюс Тимай мне был действительно симпатичен, но передумать, означает подвергнуть его опасности. Сама себе не прощу, если по моей вине он или его семья пострадает. Всё сложно? Да не то слово! Есть ли вероятность, что это я сама всё и усложняю? Не исключено... иногда к этому качеству у меня появляется поразительный талант.

Только спустя час мы вернулись в дом. За это время мы практически не разговаривали, каждый думал о своем, а на

небе тем временем всё виднее становились звезды. Не знаю, о чем думал Тимай, но я пыталась прикинуть, что понадобится в дороге. Выходил приличный список, который точно придется почистить...

Из-за роя мыслей долго не могла уснуть и крутилась с бока на бок половину ночи. Когда наконец-то уснула, то провалилась в непонятный сон, который больше походил на реальность. Темная каменная коробка с маленькой зарешеченной выемкой, через которую попадал свет. Одна из стен имела глухую дверь, через которую невозможно было посмотреть, где я вообще нахожусь. В противоположном углу кто-то сидел, но я почему-то не сделала на этом акцент – мазнула по незнакомцу взглядом и опять опустила взгляд. Я была в рваной одежде, грязная, чувствовался отвратный спертый запах, но... у меня, той, что во сне, это не вызывало дискомфорта, словно провела в том помещении ни один час или день.

Сон не отличался бурным развитием сюжета, и я даже подумала, что он так и закончится, как вдруг заскрежетали замки двери. Наверное, с минуту кто-то старательно открывал замок за замком, а когда наконец-то в камеру проник свет, я увидела стража. Оглядев камеру, он закинул разнос с двумя порциями какой-то каши, немного расплескав оную и хотел уже закрыть дверь, как вдруг замер.

– Тридцать два ноль один, встать! – раздался грубый голос мужчины, но реакции на его слова не было никакой. –

Тридцать два ноль один, быстро поднялась! – после повтора команды действий от тела в углу не последовало. – Свет в семнадцатую камеру!

Я спокойно, не обращая внимания на охранника, подтянула себе разнос и по чуть-чуть стела есть то, что по недоразумению называлось едой. Я чувствовала вкус на губах, языке, и у меня, той, что наблюдала за происходящим словно чуть слева от своего нового тела, появлялись позывы тошноты, но моё тело... для неё еда была словно без вкуса.

Свет немного ослепил, буквально на мгновение, и сразу стало понятно, почему некто в углу не двигался. Грязная рубашка была залита кровью, что хлестала когда-то из разрезанного горла, пустой взгляд ничего не выражал, а рот был приоткрыт, словно девушка хрипела. Это действительно была девушка, лет двадцати...

– Эта тварь снова убила сокамерницу! – крикнул в коридор кому-то охранник, и повернулся ко мне. На мгновение стало страшно, но спокойствие, "запрограммированное" моему персонажу в этом сне, перебило страх.

Меня, или её, чувства смешались, били ногами в живот, по спине, избивали плетью и в конце посадили в каменный мешок размером метр на метр, и насколько я поняла, это было что-то вроде изолятора. Побои я из сновидения принимала как должное, даже не вскрикнула ни разу, хотя по ощущениям, тело превратилось в один огромный синяк.

Когда я скрутилась калачиком на полу, что-то дернуло ме-

ня и я проснулась. Привычный потолок, запах и стены. Я была в комнате в доме Довидия, а не в том холодном и сыром помещении, от которого у меня до сих пор был озноб. Я пыталась убедить себя, что это всего лишь сон, но давалось это тяжело. Словно часть меня осталась в том несуществующем мире, а часть всё же пытается прийти в себя. Только спустя минут десять я заставила себя встать с кровати и начать собираться.

За время, проведенное в доме Довидия у меня, скопилось некоторое количество личных вещей. Зубная щетка, личный зубной порошок, щетка для волос, тонкое полотенце, пару комплектов вещей – простые штаны и рубашка. Майса пыталась приучить меня к платьям, в которых ходит и сама, но тут я заартачилась. В своем мире я носила платья, но не с тугим корсетом и не длинной в пол, а обычные, легкие и коротенькие. Потому я осталась сторонником штанов и рубах. Благодаря Нартану, дяде Тимая и Майсы, я могла не беспокоиться об обуви. Мужчина оказался талантливым обувщиком и сделал мне удобные боты. Они походили на наши ботинки, в которых ходило немало неформалов – крупная тяжелая подошва, плотный материал, который крепко обхватывал кожу, шнуровка до середины голени – самое то для длительного похода. А дорога мне и правда предстояла не близкая. Идти придется пешком, несмотря на то, что у Довидия есть пара лошадей, а Тимай учил меня ездить верхом. Мужчины предлагали мне отдать одну лошадь, но после мо-

их слов отказались от этой идеи.

– Приедет к границе беженка на ухоженной откормленной лошастью и зададутся их пограничники вопросом, если она беженка, то откуда такая животино. И тогда точно начнут думать, принимать ли меня. – сказала я тогда, чем заставила задуматься мужчин.

Кроме вещей у меня были ещё легкие ботиночки, которые тоже были сделаны Нартаном, но в них я скорее собью себе все ноги – они были не для лесов и пыльных дорог. Так же в наплечную сумку пойдет огниво, пара ножей, тонкое одеяло, крупы и прослойки мяса. Все, в том числе и я, считали, что с охотой у меня ничего не выйдет.

Хоть за эти месяцы я немного поправилась, набрала мышечную массу, натренировала выносливость, но все раздумывали над тем, донесу ли я хотя бы необходимый минимум на своем горбу. Ведь к сумке плотной веревкой будет привязан самый маленький, но всё же тяжелый котелок, а также лук и стрелы. Я понимала, что дорога будет тяжелой, очень, но также и понимала, что без этих вещей просто не выживу в лесу.

Зайдя на кухню, застала Майсу, уже накрывающую на стол, и принялась помогать девушке. Сегодня она была молчалива, и потому утренняя суэта прошла в тишине, но напряженности. Она хотела мне сказать что-то, но сдерживалась изо всех сил, что для неё было настоящим подвигом. Я уж думала, что она всё же выдержит сей добровольный бай-

кот, но... Майса, это Майса.

– Вот почему сейчас? Нельзя что ли до весны подождать? – и столько упрека в голосе, что слегка стыдно стало. – Плохо тебе с нами, или что... Вон, Тим завсегда спокойный вчера чуть не разнес сарай, тоже не рад твоему решению. А я... опять одна с этим мужским кагалом останусь... и с кем болтать вечерами.

– Майса... – вздохнула, подходя к девушке, которая села на стул и опустила голову на сложенные руки. Хоть по факту мы и были ровесницы, а в этом теле я вообще младшей считалась, но всегда ощущение было, что именно такой была бы моя младшая сестра. – Ты же сама маг, должна понимать, что предчувствие на пустом месте не возникает. А насчет плохо... как мне может быть плохо тут? Ты для меня сестрой стала, а остальные заменили семью. Я бы всё отдала, чтобы не уезжать отсюда...

– Так не уезжай! – девушка перебила меня, смотря в упор заплаканными глазами.

– Я преступница, Майса. – попыталась это сказать так, чтоб до девушки дошло, что это плохо. – Я не умерла на том чертовом поле и думаю, скоро кто-то с верхушки догадается, что там произошло не нормальное и когда поймут, что одного тела не хватает, начнут поиски. Они в любом случае выйдут на мой след и если я останусь здесь, то они придут сюда. Ты простишь мне, если из-за меня погибнет твой отец, дядя, дедушка или Тимай? Их могут зарезать у тебя на гла-

зах из-за меня. А если моя память вернется, и я всех пере-
режу? Вдруг я убийца со стажем в сотни жертв? А если ты
сама погибнешь? Я себе такого не прощу и потому даже не
хочу допускать возможности такого расклада событий.

Майса опустила голову, но слезы, катившиеся по её щекам
я видела. Ей не нравилось то, что я говорила. Но я думала об
этом уже не первый день и даже не первую неделю. Вряд ли
кто-то оставит без внимания то побоище. Будет расследова-
ние и найдут нехватку одного из смертников. Удивительно,
как это ещё не началось... или началось, потому и возникло
это ощущение.

Отведя взгляд от замолчавшей девушки, наткнулась на
фигуру в Тимая в проходе. По взгляду было видно, что мою
довольно грубую речь он слышал и она ему не понравилась.
Но, так как объяснять очевидное и ему мне не хотелось, то я
пожелала доброго утра и отвернулась к посуде, которая, по
моему мнению, сейчас заслуживала большего внимания.

Когда вниз спустились взрослые члены этого семейства,
стол был уже готов, но царило столь напряженное молчание,
что их появление стало спасением моей нервной системы.
Брат и сестра явно немало мне хотели высказать по поводу
моего решения, и может сделали бы это, но остальные по-
явились раньше.

– Что ты уже собрала? Надо понять, что ты сможешь ещё
взять с собой. – заговорил Довидий после завтрака. Когда я
перечислила, он задумался, как и его сыновья. Тимай сидел

молча, но очень выразительно смотрел на своего деда, а вот Майса сейчас что-то делала на улице.

– Самый маленький котелок мы нашли, весит он не очень много. – заговорил Нартан. – Мы все задумались над тем, как ты будешь доставать себе воду... на твоём пути до самой границы не будет ни одного ручья и значит, что придется брать еду, требующую только обжарки, или ту, что употребляется без готовки. И тогда тебе не понадобится котелок. На границе мы надеемся, тебя примут как беженку и к академии проводят уже с отрядом, а значит там будет и котел, и вода, и еда...

– Брат к чему это говорит. – перехватил слово Гринд, – тут надо что-то выбирать. Или брать сухпак, или тащить котелок и воду, да ещё и крупы. При любом выборе вес сумки существенно увеличится. Но сухпак может закончиться, а вот котелок и крупы могут после границы всё же пригодиться – вдруг оформят как беженку, да и отправят своим ходом добираться...

– Лучше выбрать сухпак. – качнула головой, когда немного подумала. – Мне добираться полторы недели и от него точно не будет пользы. На границе даже если всё пойдет не по плану, я не пропаду. Поверьте, главное будет договорится, да и тренировки Тимая мне не слабо помогли. Ловушки на ушастых или другое зверье устанавливать я умею, с охотой будет сложнее, но и тут есть возможность. Так что выбираю сухпак.

– Хорошо. – кивнул Довидий. – Этот вопрос решили. Мы переговорили с сыновьями, – тут мужчина глянул на своих детей. – Тебе в любом случае понадобятся деньги. Десять золотых. Распихаешь их в одежду, обувь, сумку, пришьешь к рубаше с изнаночной стороны на манер звезды, чтоб она не выпала – главное, что если вдруг на тебя нападут, то ты сможешь убежать и при этом остаться при деньгах.

– Довидий, ты сошел с ума! – покачала головой. – Десять золотых! Вы себе на эти деньги можете животины прикупить, да ещё и после месяц жить не работая.

– Ты не дура, Тая. – заговорил Нартан. – Мы не бедствуем, все работают, доход есть, как и свое хозяйство. Ты же идешь в неизвестность. Отказываться от денег в угоду гордости или вежливости чистой воды идиотизм. Заканчивай.

Грубо, прямо, правдиво. Набрала полную грудь воздуха, в намерении оспорить, но... он был прав. Потому выдохнув, согласно кивнула и поблагодарила. Когда с перечнем вещей было покончено, Тимай выложил на стол карту. Довидий указал на место, где мы находились, и стал чертить мой будущий путь, попутно рассказывая:

– Чтоб люди меньше знали, деревню обойдешь с севера. С южной стороны не мало полей и даже ранним утром там можно встретить кого-то. После путь лежит вдоль дороги, однако иди по лесу. Метров пятьдесят от дороги хватит. Чем меньше привлечешь внимания до границы, тем лучше для тебя. Тебе придется перейти через то поле, где было побои-

ще. Для тебя это самый опасный участок и если получится, так же его постарайся обойти, но уже с юго-восточной стороны. В любом случае на том отрезке будь крайне осторожна. Дальше путь будет идти через густой лес и, если сильно хватишь на северо-запад, можешь угодить в болота, так что будь внимательна. За день до границы ты выйдешь к небольшой деревне в двести душ. Тут сама решай, заходить туда, или обойти стороной, но задерживаться там не советую. После той деревеньки всё так же вдоль дороги, но не высовываясь. Когда увидишь пост с охраной, не спеши. Посты всегда парные – наши и соседей. Постарайся свернуть к юго-востоку и пройти через лес, после вывернуть на нейтральную полосу и как можно быстрее оказаться на границе Трайты. Патрули нейтральной зоны никто не отменял. А уж если доберешься до Трайты, то считай, справилась.

Когда у меня спросили, всё ли я поняла, то уверенно кивнула. Наверное, не будь карты с прочерченной дорогой, я бы точно что-то да забыла, но при таком "путеводителе" сложно будет заблудиться.

На этом мы закончили своеобразное совещание, и все разошлись по делам. Нужно было подготовить сухпакет, который я возьму с собой, и этим занялись два брата. Довидий перед уходом только спросил, во сколько я собираюсь завтра выйти, а когда услышал ответ, то утвердительно кивнул. На рассвете у меня самые минимальные шансы на кого-то наткнуться, и со мной были согласны.

День прошел в привычной суете. Каждый чем-то занимался, что-то делал, но мне очень не хватало парня... Тимай всегда был рядом, что-то рассказывал, когда уже казалось, что темы себя исчерпали – появлялись новые. Сейчас же... он даже не разговаривал со мной, и было обидно от того, что именно так мы с ним и распрощаемся. Мы оба никогда не переступали черту, я – потому что знала, что скоро уйду, а он... тут сложнее. И я была рада, что всё сложилось так – если бы между нами было что-то больше дружбы, уходить было бы намного тяжелее.

Ближе к вечеру, когда я закончила возится в огороде и возвращалась домой, невольно стала свидетельницей разговора. Подслушивать неприлично, но когда я поняла, о чем говорит Довидий и Тимай, то просто замерла на месте и молилась на трезвость ума если не обоих, то хотя бы Довидия.

– Я поеду с ней. Ты посмотри на неё – первые бандиты, встретившиеся ей на пути и её жизнь оборвется. – не очень громко, но явно повышая голос проговорил Тимай.

– Я сказал нет! – Довидий в отличии от своего внука голос даже не думал понижать. – Мы сделали то, что нужно и всё, что могли. Дальше её путь лежит без нас!

И вздохнула от облегчения, когда услышала эти слова мужчины. Они полностью совпадали с моими! И я надеялась, что он образумит своего юного родственника.

– Дед, да она ведь погибнет! – воскликнул парень. – Я... я...

– Влюбился в нее. – закончил за внука Довидий. – Это видно всем. Да, она хорошая девушка, умная и самостоятельная, но она из другого мира. Тая целеустремленная, ты сам видел это, когда учил. Если шанс на возвращение есть, она вернется в свой мир, оставив этот. И ты её не остановишь. И не усложняй ей жизнь. Без тебя ей будет легче.

Эти слова были приятны мне, но очень не понравились Тимаю. Тот некоторое время молчал, а после тихо, но так уверенно произнес, что стало тревожно:

– Я не спрашивал у тебя разрешения. Я поеду с ней вне зависимости от твоего мнения. Просто поставил в известность.

Раздались шаги, после хлопнула входная дверь. Несколько минут стояла за углом дома, осмысливая услышанный разговор и понимала, что парень просто погорячился. Ему нельзя со мной. Я вышла, не скрывая что подслушивала и подошла к хмурому Довидию. Он кстати тоже не удивился и даже не дернулся, увидев меня.

– Что думаешь? – просил мужчину прежде, чем я заговорила.

– Майса ведь может его усыпить на несколько дней... – я даже не спрашивала, констатировала. – Желательно даже на три или четыре, успею далеко уйти. Ну, а дальше вы его образумите, всё же это ваш внук. Что бы было легче, напишу грубую записку...

– Спасибо тебе. – как-то облегченно сказал Довидий. – Ваша симпатия взаимна, это видно, но спасибо, что ты по-

ступаешь разумно и так, как лучше для вас двоих.

– Это самое малое, чем я могу вам отплатить. – попробовала улыбнуться, но вышло из рук вон плохо. – Я уйду с рассветом. Надо будет уйти как можно дальше, прежде чем он проснется.

– Мы с Гриндом соберем твою сумку. – кивнул Довидий. – Поспеш, пока баня горячая, а после иди спать – тебе понадобятся силы.

Поддавшись порыву, крепко обняла мужчину, а после быстро ушла. Я обязана жизнью этим людям и никогда не забуду их доброты – благодаря им у меня есть шанс выжить, найти ответы и может даже вернуться домой. Довидий был прав – я целеустремленная. Если есть шанс вернуться домой, я найду его и воспользуюсь.

Ночью вновь приснился странный сон, где я совсем не управляла своими действиями. Это было не продолжение предыдущего сна, но они были связаны как минимум одним помещением. Та же камера, но соседка уже была другой – взрослее, больше и явно опаснее. В коротком сне пролетело два однотипных дня – гадкая еда, чуткий сон, луч света через маленькое окошко. На третий день с той сокамерницей, я провалилась в сравнительно крепкий сон и едва не поплатилась за это жизнь... случайность спасла мне жизнь – смена фаз сна, когда тело само содрогается. Острая заточка прошла по плечу, царапая кожу, и это заставило прийти в себя мгновенно. Схватив за руку девушку, я вывернула

ей запястье, заставив выронить оружие, а после подхватив его, всадила его ей в глаз. Все не заняло и минуты, но, когда сокамерница закричала, пытаясь отскочить от меня, я напоследок успела ударить ладонью по рукояти заточки, вгоняя её глубже и тем самым прекращая муки девушки.

На шум сбежались стражи, вновь крики, избиение и карцер. Холодный пол, саднящее плечо, темнота... я вновь скрутилась на полу, подтягивая к себе ноги, с целью уснуть. Как только я уснула во сне, то сразу же очнулась в реальности. Надо мной стоял Довидий, и это немного испугало, но он предусмотрительно приложил к моим губам палец, а другой рукой указывая на окно. Там было темно, но на горизонте виднелось слабое свечение скорого восхода солнца. Пора собираться.

Я надела одежду, подготовленную с вечера – тяжелые, но удобные ботинки, теплые штаны, рубашка и куртка на пуговицах, с меховым воротом и капюшоном. В своем мире я была за то, чтоб делали только искусственный мех для одежды, но тут... тут нет таких фабрик и мех точно был настоящим. Первое время я едва воспринимала это, но после поняла, что иначе в такую погоду не выжить – мало что так же грело в холод. Мнение и приоритеты немного сместились, и потому я сейчас спокойно относилась даже к охоте. Всё ради выживания.

На кухне сидели все, кроме Тимая. Посмотрев на Майсу, она без моего вопроса сразу же сказала, что её брат проспит

несколько суток как минимум. Записку я передала девушке, чтоб потом она отдала её парню, и надеялась, что это отобьет у него желание идти за мной. Меня неплотно, но сытно накормили, проинструктировали напоследок, а после настал момент прощания.

Майса не скрывая слез кинулась меня обнимать, да и я всё же заплакала. Гринд и Нартан крепко меня обняли, пожелав удачи, а старший из братьев отдельно поблагодарил за решение по поводу Тимая. Довидий. С ним было прощаться тяжелее. Из присутствующих он один знал, кто я на самом деле... Я прижалась к мужчине, тихо благодаря за всё, что для меня сделал, а он... он прижал меня к себе, желая удачи, прося об осторожности и сказал то, что я вряд ли когда-нибудь сделаю...

– Ты всегда сможешь вернуться. Не забудь, тут твой дом. – тихо проговорил мужчина.

Чтоб не расплакаться сильнее, не рвать сердце ещё больше, я быстро подхватила тяжелую сумку и лук, и широким шагом стала удаляться от места, которое в этом мире действительно стало мне домом. Я едва не переходила на бег, и только когда дом скрылся из вида, замедлилась. Слезы капились по щекам. Минутная слабость, которую я себе позволила в последний раз перед дальней дорогой. Самый последний раз...

Отступление первое.

Зарм, столица Проссы. Замок короля Франциска второго.

В небольшом помещении находилось трое мужчин, из которых двое стояли перед массивным дубовым столом, за которым сидел владелец кабинета. Сидящий был одет в простую белую рубашу, штаны и сапоги, на руках были перстни, на шее висел золотой кулон. Стального цвета волосы мужчины были заколоты на затылке, однако пара прядей спадали на пугающее лицо. Нет, мужчина был красив, густые брови под цвет волос, зеленые глаза, в обрамлении пушистых ресниц, аккуратный нос, отчерченные скулы и полные губы... но выражение лица было такое, словно сейчас он самолично осудит человека на казнь и своими руками приведет приговор в исполнение.

Именно потому два гостя сейчас нервно переглядывались, боясь начать неприятный разговор. Они рассматривали темный ковер под ногами, иногда их взгляд перескакивал на настенные шкафы с множеством книг. Оба пытались не сталкиваться взглядом со своим господином, и потому иногда их взгляд останавливался на большом окне за его спиной. Когда этот балаган надоел хозяину кабинета, то он без слов сделал резкое движение, выпуская из рукава острое лезвие, которое воткнулось в шею одного из стоящих. С хрипами мужчина упал на ковер, заливая его кровью, а через мгновения затих.

– Если через секунду ты не скажешь, что вы выяснили, тебя ждет его судьба. – спокойно проговорил мужчина, словно не он только что убил человека.

– Мы провели расследование битвы на поле около гра-

ницы Камитарна. – заикаясь, заговорил стоящий мужчина. – Мы послали туда двести восемьдесят четыре смертника, дабы они задержали нападение до прихода войск. Судя по телам, что мы там нашли, войско шиванов насчитывало пятьсот бойцов. Многие из смертников погибли от ранений нанесенными шиванами, однако и шиванов, и оставшихся людей убил тот, кто устроил огненный смерч. В радиусе мили поле выжжено. Мы думали, что это кто-то из войск противника постарался, наняли мага или амулет, но когда мы восстановили всю хронологию боя, то оказалось, что не хватает одного тела смертника...

– Вы хотите сказать, лорд, что в рядах наших смертников, которых проверяют на магию каждые несколько месяцев, был маг силы, который убил более семисот живых существ? – спокойным голосом уточнил мужчина, постукивая пальцами по столу.

– Именно так, господин. – склонил голову, стоящий мужчина, стараясь унять дрожь. – Недавно удалось выяснить личность того, чьего тела мы не досчитались. – на стол лег лист, который сидящий мужчина сразу схватил и вчитался в данные.

– Найти и доставить её живой. – после изучения данных, строго сказал мужчина. – Сделать это в самые кратчайшие сроки. Тех, кто проверял её на магию в тюрьме, казнить сегодня же. И вызови уборщиков. – оба мужчины глянули на тело.

– Да, господин. Будет сделано. – мужчина, поклонился, и как можно быстрее покинул кабинет.

Владелец кабинета же вновь взял лист бумаги в руки, но уже не вчитываясь в данные, а смотря на изображение юной тринадцатилетней девочки. Изображение сделали в тот момент, когда она попала в тюрьму. Мужчине было крайне интересно, как такая юная девочка смогла скрывать силу и как его тайная служба наемников упустила её дело. Обычно таких детей сразу вербовали для службы государству...

– Надеюсь мы скоро встретимся, Лиара. – с легкой улыбкой на губах проговорил мужчина, проводя пальцем по изображению.

Глава 2

Первый день пути выдался странным. Может из-за адреналина, или чего другого, но я его почти не запомнила. Деревню получилось обойти без происшествий, и когда уже вышла к дороге, вспомнила указание Довидия держаться на расстоянии от нее. И время стало тянуться так медленно, что это сводило с ума. В своем мире на столь долгий путь я бы загрузила музыки, зарядила портативные батареи, взяла бы наушники, но тут была сплошная тишина, нарушаемая только моими шагами. Бутылка с водой привязанная на поясе, за день не сильно опустела, хотя её я могла и не сильно экономить. В кармане лежал металлический желобок, чтобы добывать сок из дерева, так что без питья я в любом случае не останусь. Меня заранее предупредили, чтоб сок я брала только с деревьев с зеленоватой корой, дабы не наткнуться на ядовитые виды, а таких в лесу было не мало.

Когда ноги ощутимо подрагивали, а солнце уже начало опускаться, я стала искать место для ночлега. Так как около дороги лес был не очень густой, то это заняло от силы минут двадцать и вскоре я скинула тяжелую сумку на землю. Лук и пара стрел, которые так же были прицеплены к поясу, я не стала убирать. Мужчины, провожая и давая последние наставления, очень просили даже спать с луком и ни в коем случае не расставаться с ним.

Я хотела было сесть передохнуть и после идти собирать ветки для костра, как вдруг поняла, что если сяду, то никакая сила не заставит меня подняться. Именно потому матерясь на все лады, я пошла собирать "топливо" для своего будущего "обогревателя". На это ушло ещё минут сорок, но того, что я натащила, должно было хватить на всю ночь. Выкопала небольшой круг вокруг сложенных веток, чтобы огонь ночью не пошел гулять по всей поляне, достала огниво, и стала поджигать самые тонкие веточки, которые больше походили на плотную сухую траву. Они лежали в центре и мне не сразу удалось высечь искру так, чтоб она попала туда, куда нужно мне.

Когда огонь начал потихоньку разгораться, перебегая и на другие ветки, я устало посмотрела на лопаточку, которой выкапывала круг, а после плюнула и не стала выкапывать место под лежанку, как учил Тимай. Достала тонкое одеяло, пару полосок мяса, сушеную смесь овощей и кусок хлеба. Закрутившись в одеяло, я плюхнулась на попу у костра и натянув на палочку мясо, поставила его жариться. Солнце уже спряталось, но звезд ещё не было видно, а в лесу и подавно стемнело и если бы не костер, сейчас бы ни черта не увидела даже в паре метров от себя.

Через силу заставила дожидаться пока и так готовое мясо разогреется, быстро всё проглотила, запила водой, подкинула веток в костер и в обнимку с луком легла спать около костра. Из-за усталости я уснула мгновенно и видимо свыше

кто-то благоволил мне, так как за ночь ничего не случилось. Словно по будильнику встала с рассветом, поела, быстро собралась и пошла дальше. Надо ли говорить, что ноги я передвигала с трудом и первый час шла словно калека? Потом я уже расходилась и стало легче, однако я как представила, что при очередной остановке ноги вновь сведет, то становилось дурно.

Я думала, что смогу идти до самого вечера, но когда лес неожиданно закончился, а перед глазами предстало выжженное поле, то ноги сами перестали двигаться и тело задеревенело. Осматривая представшую передо мной картину, в голове сразу же вспыхивали картинками события моего первого дня в этом мире. Мы думали, что я переборола тот страх, те ужасы, что пережила, но теперь не могла заставить себя ступить на почерневшую землю. Я помнила всё, даже то, где лежали тела и... мысль словно заставила споткнуться моё сознание и на мгновение в голове было пусто, а после сердце заработало в ускоренном ритме, а я вслух высказала невероятное:

– Тел нет...

Наверное, именно это заставило меня сделать шаг, потом ещё один и ещё. Я шла автоматически, не совсем трезво оценивая свои действия, и отдаленно понимала, что тут прибрались. Да, земля ещё черна, но вскоре здесь прорастет трава и цветы, но кто-то убрал все остальные следы битвы – не было брошенного оружия, одежды, щитов, стрел, брони... не бы-

ло тел. Словно здесь не пролилась кровь сотен людей, словно никого не было и случился простой пожар... Но раз всё так тщательно убирали, то этот "кто-то" вскоре поймет, что не хватает одного смертника.

– Собственно, почему они должны вдруг пересчитывать тела. – нервно рассмеялась, рассуждая вслух. – Убрали, наверное, только потому, что боятся нашествия мертвецов. А причины, ну кто их будет искать... Вот черт!

Взвыла, хватаясь за волосы, и практически сразу уговаривая себя успокоится. Опустила руки, несколько раз сжала кулаки, сделала дыхательное упражнение и стало легче. Главное, спокойствие и трезвость ума, остальное само догонит...

– Раз меня ещё не нашли, то варианта два – либо не искали, либо плохо ищут. В любом случае, если за полгода меня никто не нашел, то за восемь дней тоже ничего страшного не должно случится. Главное добраться до границы.

Успокоив себя, взяв под узду свои страхи, быстро пошла через выжженное поле, смотря только на лес впереди, в котором мне точно станет легче. Я даже не замечала боли в мышцах, настолько была сосредоточена на своей цели. Когда поле осталось за спиной, даже дышать легче стало... не оборачиваясь и не останавливаясь, шла практически до самой темноты, изредка глотая воду. Процесс установки личного места для ночлега прошел быстро, и проглотив горячую еду, я наконец-то легла спать.

За ночь установленные желобки для подачи сока деревьев

подарили мне на утро целую бутылку свежего питья. Вкус хоть и отличался от обычной воды, но не сильно, да и жажду утолял намного лучше. Завтракая, собираясь, я всё пыталась выкинуть из головы сны, которые стали сниться каждую ночь. Они не сильно отличались между собой – темные камеры, одиночество или соседство с теми, кого "я" убивала, избиение стражей и голоса в голове. Я не понимала ни слова, но тот шепот не прекращался и более того, та я, что во сне, понимала его... это было странно ощущать, что вроде бы понятно каждое слово, но в итоге в сознании откладывалось странное шипение вместо слов – словно на телевизоре пропал сигнал с антенны и кроме надоедливого шипения ничего нет.

Дальше идти было легче. Я знала, что не будет проклятого поля, знала, что оставила опасность за спиной, и знала, что впереди та неизвестность, которая в итоге может спасти мне жизнь. Тишина, в которой я шла уже третьи сутки, стала порядком надоедать, и в какой-то момент я начала напевать песни. Так как местным фольклором я не интересовалась, то звучали песни исконно моего мира. Тут-то я и заметила разницу в звучание голосов и то, что языки всё же отличаются. Я произносила привычные мне слова, но делала это сразу на языке этого мира и потому песни приобретали новое звучание... не всегда красивое, но точно необычное и завораживающее. Это дарило необъяснимую легкость и путь стал... интереснее что ли. Я рассматривала необычные деревья, с

круглыми листьями или наоборот, где листья были похожи на длинные, но гибкие иглы. В лесу встречались вьющиеся кусты, большие цветы на длинном стебле, деревья с голыми стволами и пышной кроной на самом верху, а также были растения разных расцветок. Они переливались от зеленого к фиолетовому цвету, и от коричневого к красному. Именно потому лес выглядел не совсем привычно для меня, ведь по всюду была не только зелень и коричневые стволы деревьев, а и много других цветов...

Очередной дневной переход дался проще предыдущего и к темноте я уже развела костер и спокойно ела. Спать не хотелось, хотя усталость в ногах всё равно ощущалась. Когда наелась и убрала ненужное в сумку, откинулась назад на одеяло и замерла. Наверное, мне никогда не надоест смотреть на звезды. Яркие, необычные и такие красивые в ночном небе, они завораживали.

Последующие дни прошли также без происшествий, хотя, когда я вышла на болотистую местность, то сразу пошла не в том направлении и чуть не утонула. Благо вовремя заметила чавкающую под ногами землю и быстро достав карту, посмотрела где допустила ошибку и поспешила её исправить.

Некоторое время я думала, что Тимай всё же догонит меня, когда очнется от наваянного сна, именно потому я старалась идти как можно больше, но на четвертый день расслабилась. Всё складывалось, как и планировали.

Через неделю с копейками я дошла до деревни, о которой

говорил Довидий, и с трудом поборов соблазн, прошла мимо нее. Хотелось заглянуть туда, найти таверну или что-то похожее, заказать горячую еду, воду, бадью! О, как я хотела помыться! Сальные волосы я убрала в хвост, хотя пара коротких прядей касались лица, шеи, но это было не столь страшно... я обтиралась полотенцем по вечерам, стараясь хоть немного смыть грязь с тела, но это было сравнимо тому, как тушить огонь листом лопуха – никакого результата. Меня раздражал запах моего тела, грязь, жирные волосы, но также понимала, этого было не избежать и придется терпеть. Так же успокаивала мысль о том, что если я дошла до деревни, то до границы остался всего один день. Еды осталось не очень много, приходилось растягивать, но я очень надеялась, что получится добраться до людей Трайты и там меня накормят.

Каждую ночь мне снились однотипные сны, не отличающиеся от предыдущих и в какой-то момент я даже прекратила о них переживать. Дурой не была, предполагала, что это воспоминания тела, в котором я оказалась, но и сны... если судить по ним и по тому состоянию тела, в которое я попала, она провела там немало и мне предстоит много похожих снов.

Как и рассказывал Довидий, наследующей день после маленькой деревеньки я вышла к границе. Заранее осталась на расстоянии и постаралась высмотреть, где можно пройти. Да, охраны действительно не мало, но и мне не нужно было

идти напролом. Повернув налево, пошла в сторону пересечения трех границ. Если судить по карте, то идти около пяти часов. Держалась в тени леса и практически за километр от границы, во избежание неожиданностей. В определенный момент заметила место, где патруль останавливался и шел в обратную сторону. Села наблюдать и за два часа поняла, что место практически в пятьсот метров никем не осматривается. Они просто останавливались, глянули вперед и шли назад. С такими ожиданиями и наблюдениями я не заметила, как стемнело, и подгадав момент, побежала так быстро, как могла. Сердце ухало в голове, всё тело дрожало, но я приближалась к своей цели.

Между двумя гранпостами было около километра расстояния, и если первый мне нужно было пересечь незамеченной, то к другому придется идти в лоб. А это значит ещё пять часов дороги, но уже в обратную сторону.

Когда я пересекла черту границы Проссы и инстинктивно пробежала ещё несколько сотен метров вперед, до меня не сразу дошло, что всё получилось. Первая часть выполнена и осталось теперь только дойти до границы Трайты. Переведя дыхание, быстрым шагом направилась в ту сторону, где по моим подсчетам должен был быть пост. В темноте было ни зги не видно, и как ребенок я считала, что если не вижу я, то не видно и меня. Как же глупо... Я прошла всего часа два, а это даже не половина, когда к моим ногам из темноты прилетел немаленький огненный шар и взорвался. Только после

этого "фаершоу" услышала крик с командой не двигаться. Замерла сразу же, так как очень не хотелось ещё раз увидеть такой огонек, но только у своего лица.

Наверное, следующая минута была одной из самых длинных в моей жизни. Когда передо мной наконец-то появились две фигуры, я не сдержала вздох облегчения. Это были люди и, если судить по форме, они служат Трайте. Это не могло не радовать. Пара служивых с интересом на меня смотрели, но рук не опускали. От Тимая знала, что это стандартная поза боевиков – одна рука вытянута вперед, вторая в более произвольном положении – зависит от того, насколько удобно плести заклинания.

– Кто такая? – спросил мужчина, стоявший чуть ближе ко мне.

– Беженка. – ответила, и тогда поняла, что по сути это правда.

– Преступница? – сразу уточнил тот, что стоял позади товарища и был выше того как минимум на голову.

– Была. Обвинили за то, чего не делала, хотели избавиться и считают, что я погибла. Хорошие люди выходили и как смогла стать на ноги, побежала из Проссы.

Я говорила правду для того, чтоб если один из служивых окажется, как и Майса, мозгоправом, понимал, что я не вру. Также меня могли сейчас проверять магией на ложь, потому рисковать не стоило. Когда что-то мигнуло зеленым в руке первого мужчины, я едва могла поверить своему счастью –

мысль оказалась верна.

– Маг? – уточнил опять более высокий мужчина.

Молча протянула руки ладонями вверх. Зажженные огоньки, что висели в воздухе, подлетели ближе, а мужчины внимательно стали осматривать мои руки.

– Когда случилась инициация?

– Полгода назад. Но я не контролирую магию...

Мужчины переглянулись, а я надеялась, что эта информация поможет мне попасть в Трайту. Стражи ничего не говоря, взяли у меня сумку и лук, и пошли в ту сторону, откуда пришли. Ничего не оставалось, кроме как пойти за ними. Удивляло, что меня не связали или хотя бы минимально не приглядывали, так как я для них неизвестный человек, а они ко мне спиной повернулись и идут себе спокойно. Мне конечно только лучше, руки свободны, идти ничего не мешает, да и чей-нибудь внимательный взгляд не сверлит спину, но... они совсем меня не боятся? А вдруг я засланец? Идти по моим подсчетам было долго, и я всё думала, спросить ли пограничников о такой беспечности. Но опять подумала, предположила, что после моих слов меня могут и связать, и ещё чего сделать, и решила промолчать. Прошло не меньше часа прежде чем я увидела свет вдалеке. Подходя ближе, я в целом не удивилась представленной картине, так как рассчитывала увидеть нечто похожее. Двухэтажный домик, сложенный из бревен, темные рамы окон в которых виднелся свет. Не было заборов, каких-нибудь кольев вдоль границы,

однако был вырыт не очень широкий ров, который я сначала не заметила и потому не знала, как далеко он тянулся. Около рва на стороне дома было что-то вроде маленького подъемного моста – без него телегам точно не переехать, а вот одинокий всадник может попробовать перескочить, если не боится потерять коня.

Как только мы подошли ближе, в нашу сторону подлетел рой огоньков и стало намного светлее. Мои спутники что-то крикнули, кто-то завозился на той стороне и вскоре мост постепенно начал опускаться. Нас встречали – пара мальчишек лет двадцати, которых парнями или мужчинами язык не поворачивался назвать. Взлохмаченные, с широкими улыбками, конопатые, а ещё похожи на друг друга так, словно один из них просто отражение другого.

Один из провожатых подозвал этих мальчишек и велел им провести меня в дом. Однако это была только первая часть указания. Так же им приказали меня накормить! Эта часть мне очень нравилась.

– А ты кто такая? И откуда? Ночью в поле? Как зовут? – зазвучали вопросы сразу же с двух сторон, когда мои сопровождающие куда-то ушли.

От количества вопросов растерялась и даже не знала, что ответить, а эти близнецы потешались с этого. Спасла меня девушка в форме, как у остальных людей. Она открыла дверь дома и забрав меня из рук парней, провела на кухню. Близнецы к сожалению, пошли за нами. Девушка была похожа на

ту меня, которая осталась в моем мире... Русые длинные волосы, заплетенные в косу и скрученные в причудливый "рогалик", светлое лицо, бровки были практически не видны, так как имели цвет волос, пушистые ресницы, серые глаза, аккуратный нос и пухлые губы. Девушка была даже зрительно полнее тела, которым я владею сейчас, но это всё являлось мышцами и будь я парнем, не смогла бы отвести взгляда от таких аппетитных форм. Очень надеялась, что если не выйдет попасть домой, то смогу "прокачать" это тело до такого же состояния. Она действительно была слегка похожа на меня... а может я просто хотела так думать.

Меня усадили за стол, вещи мои скинули на диван и сделали это так, чтобы я видела где они. Довольно скоро передо мной появилась горячая похлебка, травяной напиток, который здесь заменял привычный мне чай. Девушка в форме села напротив, и только когда возня на кухне закончилась, она решила заговорить:

– Не обращай на близнецов. У них язык без костей и могут кого угодно свести с ума. Лучше расскажи, что на границе делаешь?

Проглотив еду, которая для меня была словно пища богов – за полторы недели пути сухпайки осточертели. Девушка терпеливо дождалась, пока я смогу говорить, за что я была ей благодарна. А вот близнецы нетерпеливо стучали пальцами по столу – один, и ногами по полу – второй.

– Меня хотели убить и пока считают, что у них это вы-

шло... Влезла не туда, куда нужно, да и магия проснулась недавно совсем. У нас маги под жестким контролем, и меня бы ждала принудительная служба... – нарочно грустно вздохнула, передернув плечами.

Да, такая судьба меня бы действительно ждала и будь я шестнадцатилетней девочкой, плакала бы над этим, впадала в отчаяние, но мне ведь не шестнадцать. Я пережила период эмоциональной нестабильности и сейчас могла холодно рассуждать о многом, в том числе и о манипулировании людьми.

Видя меня, все сразу составляют характеристику в основе которой лежит "худой, забитый ребенок с большими проблемами". У любого адекватного человека сразу возникнет желание защищать меня, чем я беззастенчиво пользовалась, а грустная играет только на пользу. Мне, разумеется.

– Хочешь учиться у нас? – с доброй улыбкой спросила девушка, а после опомнилась: – Прости, меня зовут Бирта.

– Тая. – представилась Бирте и улыбнулась. – Да. И очень надеюсь, что примут, иначе не знаю, что делать...

Бирта попросила разрешения посмотреть на мои руки, и я сразу протянула ей их ладонями вверх. Ещё до того, как она схватилась за мои руки мертвой хваткой, девушка поняла, насколько я сильна как маг. Она сразу спросила про контроль и выброс, и когда я сказала о количестве стихий, Бирта сразу понятно закивала.

– Стихийница, да ещё и тридл. Если с прошлого года ничего не изменилось, то в двух наших академиях их всего с

десяток наберется.

– В каком соотношении? – заинтересовалась, а также уточнила про непонятное мне слово.

– Один на тысячу в среднем. – сразу ответила Бирта. – А "тридл" является обозначением стихийников, управляющими тремя стихиями. В истории пару раз были замечены маги и с четырьмя стихиями, их называли "фодлы". Тех, кто владеет двумя стихиями зовут "додл", ну а тех, кто только с одной уродился – унсы.

Бирта увлеклась, рассказывая магические определения, но я её даже не думала прерывать. Вся информация полезна. Вот только она и сама заметила, что слишком уж развернуто ответила на мой вопрос, и потому замолчала.

Меня в целом удивляло, почему они ведут себя со мной так спокойно и свободно. Наши пограничники давно бы тебя скрутили, подойди ты к ним так в ночи. И не кормили бы горяченьким, а устроили бы полноценный допрос, особенно если бы посчитали подозрительной личностью. А я хоть и вызывала жалость у людей, но шрамы на лице всё равно должны были порождать хоть какие-нибудь тревожные мысли. Но нет, сидим, едим, болтаем.

Ответ на свои мысленные терзания я получила практически сразу, как доела. Дверь в дом со скрипом открылась и в помещение зашел мужчина в годах. Как только его увидела, поняла, что шутки кончились и сейчас будет очень опасно... Пристальный взгляд серых глаз словно замораживал,

резкие черты лица, крупный нос, тонкая полоска губ, которые пересекал легкий шрам. Лысый мужчина, с проколотым ухом и серьгой в виде клыка, не обратил внимания на своих подчиненных и сразу же подошел ко мне. Чувство опасности словно витало в воздухе с его появлением, и я изо всех сил старалась унять дрожь.

– Здравствуй. – заговорил мужчина, как только сел передо мной. Бирта сразу же ушла, как и близнецы, но вот мои провожатые остались и стояли за спиной своего командира. – Мои коллеги рассказали мне то, что ты беженка и сейчас я хочу услышать от тебя подробности. Чтобы не тратить ни твоё, ни наше время, вот этот камень будет определять говоришь ты правду или нет. – он выложил на стол мутный камень белого цвета, который чем-то напоминал не огранённый кусок драгоценного камня. – Для того, чтоб ты убедилась, что он работает, я сейчас настрою его на себя и скажу правду и ложь.

Несколько махинаций над камнем, которые лично мне были не понятны, и мужчина предложил мне спросить у него любой вопрос. Чуть подумав, спросила, по моему мнению, самое простое:

– Как вас зовут?

Вот только такой, по идее простой, вопрос не понравился мужчине. За его спиной у двух моих провожатых была разная реакция – полненький нахмурился, а вот тот, что выше заинтересованно глянул в сторону своего начальства.

– Иритан Вольцгман фон Айсер. – с отчетливым нежеланием проговорил мужчина, а я сразу начала вспоминать уроки Тимая.

Если ничего не путаю, то мужик-то не простой служащий, а представитель одной из высших семей Трайты. Правящая семья имела двойную приставку перед вторым именем и перед именем рода. С именами я могла напутать, но это звучало как: Алистер де Милор фон Фервижский. У приближенных к правителю родов была приставка только перед именем рода – "фон". А у обычных аристократических семей была приставка перед вторым именем – "де". Начальничек обычного гранпоста оказался с сюрпризом... Но, строим невинность и самое натуральное незнание правил Трайты.

– Приятно познакомится. – улыбнулась, когда увидела, как позеленел камушек. – Меня зовут Тая. Вы мне навредите?

– Нет. – как-то поспешно ответил Вольцгман и камень почернел.

Играть дуру было полезно, но, когда я увидела реакцию камня на ложь, вбитые Тимаем рефлексy взяли своё, и подскочив на ноги опрокинув лавку, достала из голенища кинжал и выставила перед собой. Да, скорее всего меня скрутят за пару секунд, но если мне действительно захотят навредить – им придется постараться.

Мои провожатые тоже обладали хорошей реакцией, и потому сейчас они стояли в стойке и у каждого мерцала вы-

тянутая вперед рука. Лишний вздох с моей стороны, и они точно чем-нибудь в меня пальнут. Начальник же всего этого балагана остался сидеть, хотя дернулся, когда я подскочила.

– Мы не навредим тебе только в том случае, если ты будешь отвечать правду и эта правда окажется не опасной для нас или Трайты. И конечно же, если ты не нападешь первая. – через чур спокойно проговорил Вольцгман, и камень позеленел. – Теперь ты сядешь?

Руки от напряжения подрагивали, костяшки побелели, но через силу я заставила себя опустить руку и вернуться к столу. Дернув лавку, поставила её и села перед лысым мужчиной, но оружие убирать не стало. Два мага за его спиной тоже опустили руки, но за мной теперь наблюдали ещё внимательнее.

– Сейчас я перестрою камень на тебя, и ты расскажешь, что с тобой произошло. – медленно проговорил Вольцгман, словно боясь меня спугнуть.

Вновь махинации над камнем, и первый вопрос оказался не о том, как меня зовут, ведь я имя назвала раньше. Когда он предложил задать ему пару вопросов, я сразу решила назвать своё имя, чтобы избежать его это вопроса, когда камень будет настроен на меня. Все же "Тая" не моё настоящее имя, хотя если считать, что оно просто производное... но рисковать не хотелось. Меня спросили о причинах бегства и это было чистейшее везение.

– Как я и говорила раньше, я неугодна нашему правитель-

ству. Они считают, что я мертва, но если узнают, что это не так... скорее всего они завершат начатое. Я боюсь за свою жизнь, потому и решила бежать.

Камень светился ровным зеленым цветом и это немного успокоило мужчин. Дальше последовал вопрос о моих планах на землях Трайты.

– Я хочу научиться пользоваться магией, найти свой дом и жить спокойно. Я надеюсь, что Трайта станет для меня убежищем от моих врагов. – и снова ни капли лжи. Ох, как же точен оказался человек, который сказал, что правду можно преподнести под разными углами и это не будет ложью.

– Ты планируешь нанести какой-либо вред Трайте или её гражданам?

Не смогла сдержать презрительную усмешку. Тимай говорил, что в такие моменты я кажусь старше возраста, которое имеет это тело. Если я отвечу "да", мне пнут под зад обратно в Проссу и помашут ручкой. Если отвечу "нет", солгу. Вопрос был изначально с подвохом.

– И да, и нет. – камень почернел и мигнул зеленым светом, а мужчины напряглись. – Пояснить? – и не дожидаясь ответа, заговорила: – Я не буду намеренно убивать людей Трайты, не буду строить мировые заговоры, не буду причинять вред только в том случае, если нет угрозы лично мне. Если на меня нападут, я буду отбиваться, если захотят меня убить – отвечу тем же. Если меня попытаются отдать моим врагам, я буду драться до последнего и не важно, кто при этом по-

страдает.

Камушек ни разу не потемнел и всё время светился зеленым. Я говорила серьезно, смотря только на Вольцгмана, и не отводила взгляда, когда он смотрел в ответ также пристально, как и я. Я не шутила, и они должны были это понимать.

– Родственники есть? – после тяжелого молчания продолжил главный, явно приняв мой ответ.

– У меня провалы в памяти. – ответила осторожно, боясь, что сейчас камень почернеет, – Я помню последние полгода, но что было до этого... я помню темницу, мужчин, что меня избивали, сырые каменные гробы... но остальное, увы...

Мне повезло, опять повезло... своих родителей я помнила, и остальных родственников, но тех, кто приходился родственниками девушки, чье тело я заняла, я действительно не помню. А про темницу... не надо быть гением, чтобы понять, что те сны – это её воспоминания. Так что сейчас я ходила по грани.

– Темница? Избиение? – дернулся пухляш. – Сколько тебе лет?

– В районе пятнадцати, шестнадцати. Точнее не скажу. – пожала плечами.

– Следы остались? – хмуро спросил Вольцгман.

Чуть помолчав, я закатала рукава и показала изрезанные руки, а после встала и оголила спину и живот. Судорожные вздохи и ругательства послышались от всех мужчин разом,

а я тихо произнесла:

– Всё тело в шрамах...

Я практически ничего не испытывала по поводу шрамов, только если жалость и сочувствие к той, что их получала. Не я ведь подвергалась издевательствам, а это точно были они, и не меня били, хотя после снов ощущения были, что именно меня... Иногда было страшно от того, что если все воспоминания вернуться, то и её чувства тоже передадутся мне и выдержу ли я такое... один из самых жутких для меня вопросов.

– Значит, искать тебя не будут? – собравшись, спросил главный, когда я села обратно за стол.

– Не знаю, не должны. – пожала плечами.

– Мне сложно представить, что ты пережила, но рад, что смогла выбраться. – неожиданно проговорил мужчина. – Завтра сделаем документы беженца, оформим всё как нужно. Через несколько дней должен быть караван к столице, поедешь с ними. В наши академии принимают только по протекции, если человек не из высших родов, да и то, только в ту, что находится в столице. Поедешь туда.

Камень был убран, пока мужчина говорил, мои провожатые стали заниматься какими-то делами, и насколько мне было понятно, допрос в дальнейшем мне не грозит.

– Подождите. – остановила Вольцгмана, – если вы говорите, что там прием только по протекции, то смысл мне туда ехать? Да и смогу ли я туда поступить? Когда новый набор?

– Протекцию получишь. – усмехнулся мужчина. – В течение года могут принять тех, кому некуда идти, и кто точно бы поступил в летнем наборе. Вас селят в общежитие, и выдают допуск к библиотеке, где вы по желанию можете заниматься. Сама должна понимать, таких мало, ведь учатся там в основном богатые отпрыски высших родов.

– Насколько мало? – уточнила, понимая, что число будет крайне маленькое.

– За год таких может насчитаться до пяти человек. Но это максимум. Чаще один или два человека. – пристально глядя на меня, проговорил главный.

– И что, они вот так берут человека с улицы с бумажкой от богатого дяди, селят его, кормят, и дают заниматься? Вот так просто? Похоже на сказку...

– Тая... – вздохнул Вольцгман. – Ты многое увидела в своей жизни и всё то было одним из самых ужасных проявлений черт человека... Но есть те, кто помогает, делает добро и дает шанс на лучшую жизнь. Ты ведь за ней проделала такой длинный путь. Да и богатого дядю найти не легко. – в конце мужчина усмехнулся.

– А что будет, когда начнется набор? Меня примут вне конкурса или должна буду сдавать какие-то экзамены?

– Будешь сдавать экзамен наравне со всеми, а может будет даже сложнее. – кивнул главный. – Если не глупая, то ухватишься за этот шанс обеими руками. Об остальном поговорим завтра. Сейчас пришлю к тебе Бирту, она покажет, где

ты можешь спать.

Вольцгман встал и направился к двери, и только тогда я не оборачиваясь произнесла негромкое "Спасибо". На секунду гулкие шаги стихли, но после продолжились и вскоре хлопнула дверь. На кухне остались двое мужчин, мои провожатые, и когда их командир ушел, оба побросали дела и присели напротив меня. Первым заговорил тот, который был с приличным пузиком:

– Ты не бойся Вольца, он мужик слова. Поможет тебе всем, чем сможет. Меня Шрист зовут, если что нужно, обращайся. У меня дочка твоего возраста... Ей всегда нужно много средств для ухода за собой, гребешков всяких, так я покупаю у караванщиков проезжих и в увольнительные привожу ей целый сундучок.

Шрист бормотал и бормотал, и казалось, что ему не важно слушаю я или нет. Глянула на его коллегу, и тот усмехнулся и пожал плечами, мол, да, вот такой он. Сразу стало понятно, что мужичок часто так бормочет. Свою речь про дочку и остальное он закончил вопросом, нужно ли мне что-то. Рас-терялась и перевела взгляд на высоко и тощего служащего, и тот мне пояснил:

– Ты уж прости, коли обидим, не со зла, но... видно, что ты в дороге не первый день и наверняка хочешь привести себя в порядок. Если так, то у нас всё есть, только скажи, что нужно.

Поразилась, насколько мне повезло... да, первый день в

этом мире был страшнее самого ужасного кошмара, но после. Я ведь могла погибнуть там, но меня нашли Довидий с сыном, после выхаживали столько, а потом учили... И тут мне тоже повезло. Здесь могли быть грубые вояки, которым плевать, на что ты будешь делать дальше, только бы поскорее закончить со своей работой, но они все оказались добрыми, понимающими, да ещё и помогают.

– Спасибо вам большое... – прошептала, чувствуя, как на глазах наворачиваются слезы.

Я не собиралась плакать, но видимо усталость брала своё, да ещё и столько доброты, которой я не ожидала.

– Ой, не.. не не не, не плачь пожалуйста. – забеспокоились мужчины, и в этот момент пришла Бирта.

Какую картину она увидела? Ревущая шестнадцатилетняя девчушка и два мужика, суetyащиеся вокруг нее. Не успев объяснить всё, мужчины получили приличные затрещины, а девушка присела передо мной на корточки и очень миролюбивым голосом поинтересовалась, что они мне сделали.

– Простите, я просто... я не ожидала такой доброты ко мне, вот и расплакалась. Простите. – шмыгая носом, сказала растерявшейся Бирте.

– Видишь, сумасшедшая! Ничего мы плохого не делали! – с обидой в голосе с другого конца комнаты проговорили мужчины.

Бирта засмеялась, громко и заразительно и извинилась перед своими коллегами. Меня же она неожиданно прижала к

себе, и погладила по волосам. Опять-таки, к гадалке не ходи – Вольцгман ей всё рассказал.

– Идем, покажу кровать, а завтра с утра затопим баню для тебя.

Бирта подхватила мои сумки и повела на второй этаж. Впереди был спокойный сон на мягкой кровати, теплое одеяло и долгожданный отдых. Как только девушка ушла, я скинула верхнюю одежду и ботинки, упала на кровать, ухватилась за один конец одеяла, прокрутилась и оказалась завернутая в одеяло. Именно в таком положении провалилась в сон. Он не отличался от предыдущих, потому у меня получилось абстрагироваться и действительно выспаться.

Однако за полторы недели я привыкла вставать едва ли не с рассветом, и потому также рано подскочила и в этот раз. Сначала в голове всплыла мысль, что впереди опять длинный путь через кусты и деревья, но после вспомнила, что несколько дней мне никуда не нужно идти. Это подарило такое ощущения радости и легкости, что я не сдержала тихого смеха. Думала, что смогу поспать ещё пару часиков, но не вышло и через полчаса я уже спускалась вниз, с целью найти кого-нибудь, кто поделится информацией о том, где мне найти ванну, душ или баню. От меня действительно воняло и этот запах меня добивал лучше любого наемного убийцы.

Внизу я нашла Вольцгмана, хотя думала, что он будет ещё спать в это время. Хорошо было бы, если Бирта меня проводила, но, тут уж выбор не большой – ходить и вонять, или

попросить у мужчины проводить меня к желанной воде.

– Доброе утро. – сказала сразу же, как зашла на кухню.

– Доброе, Тая. Выспалась? – с интонациями, какие были и у Довидия, поинтересовался мужчина.

– Да, спасибо. – улыбнулась, присаживаясь напротив, – хочу попросить показать мне душ или место, где я смогу наконец-то помыться.

Мужчина понятиливо кивнул, и сказал идти за ним. Мы вышли на улицу, и свете я смогла рассмотреть место, куда попала. Домик действительно был сложен из брусьев, как я и думала, аккуратные окошки, крыльцо. Около дома было небольшое сооружение, к которому меня и повел Вольцгман. Баня была такой же, как и у Довидия, а если и внутри всё также, то мне даже разобраться не придется. Помимо бани и домика на улице был деревянный стол, лавки, невысокие кусты и я даже заметила узкую грядку, где явно раньше что-то росло.

Баня была уже растоплена, и когда Вольцгман приоткрыл дверь, на улицу повалил пар. От нетерпения зачесались руки – хотелось наконец-то привести себя в порядок.

– Все средства есть внутри, Бирта поставила их на нижней полке. – начал инструктаж мужчина. – Полотенца и чистая одежда в предбаннике, свою можешь оставить на ящике, её почистят. Если нужно попарить тебя веником, могу позвать Бирту. – я отрицательно качнула головой, мне бы просто помыться. – Ну, тогда вода в бочках около печи, ковшик там

же, думаю, дальше разберешься.

– Спасибо большое. – искренне улыбнулась, подавляя желание обнять мужчину.

Он кивнул и оставив меня, направился к дому. Я же быстро заскочила в предбанник и начала раздеваться. Тепло уже чувствовалось, а когда я зашла в парилку... я готова была мурчать от удовольствия. Нужные мне средства нашла там, где и говорил Вольцгман, хотя их нижняя полка была на таком уровне, что мне пришлось тянуться, чтобы что-то достать. Ну конечно, это ведь я мелкая, а они вон все какие шпалы вымахали...

Когда кожа скрипела от чистоты, не болели корни волос от жира и грязи, и я наконец-то чувствовала себя человеком, в дверь парилки постучались. Это заставило вздрогнуть и быстро юркнуть за печку, после чего крикнула:

– Кто там?

– Это Бирта, я зайду? – раздался голос девушки с той стороны.

Выдохнув, я вышла из-за печки, а девушка уже полностью обнаженная входила в парилку. Она только хотела начать что-то говорить, как словно запнулась в слове и в шоке уставилась на меня. Я не стеснялась париться в банях с другими девушками, всё же в своем мире часто бывала в общественных банях, но такое пристальное внимание напрягало. Когда через минуту неловкого молчания ничего не произошло, я кашлянула, привлекая внимание.

– Бирта, ты чего?

– Шрамы... – выдохнула девушка. – П-прости, просто столько и на таком ребенке я никогда не встречала. Боги, что же ты пережила?

Я задавалась тем же вопросом. Лично я в этом мире тоже прилично хлебнула гадости, но девушка, чье тело я заняла... мне тяжело было представить её жизнь и сны, которые снились каждую ночь, пока не сильно объясняли за что так жестоко с ней обращались. Взрослые мужчины избивали её практически в каждом моем сне, а если посчитать, что снилось мне в среднем по три её дня, то это повторялось очень часто...

– Прости, не хочу об этом говорить. – качнула головой, подходя к высокой лавке. Постелив тонкую ткань, больше походившую на отрезок простыни, я легла на живот и постаралась максимально насладиться теплом и соленым запахом, который щекотал нос.

Пока я грелась, Бирта без слов принялась мыться, хотя я часто чувствовала её взгляд на себе. Тело действительно было испещрено шрамами, и как оказалось в последствии, не только теми, что заработала владелица тела. Когда случился выброс на том поле, я почувствовала сотни порезов по всему телу, но по пробуждении подумала, что мне это показалось. На самом же деле, все те маленькие порезы остались, просто видны они едва-едва и только при ярком освещении.

– Прости, что так отреагировала... – раздалось через

некоторое время от Бирты. – Я никогда не видела такого и испугалась.

Я перевернулась на бок и заметила, что девушка расположилась на противоположной лавке. Она действительно выглядела виноватой, но я ведь и не обижалась, понимала такую реакцию. Просто не хотела рассказывать.

– Всё в порядке. Я понимаю. – кивнула. – Но почему испугалась? Вы же воины, разве ничего хуже вы не видели?

– Я – нет. – качнула головой Бирта. – Меня всегда посылали на мирные посты или просто патрулировать города. Я даже убийств не видела, и много крови тоже. У меня спокойная служба.

Не смогла сдержать горькой усмешки. Вот почему я попала в тело именно этой бедняжки, у которой ворох проблем? И почему вообще именно я? И ладно если не зацикливаться на причинах выбора моей личности, то почему не закинуть меня хотя бы в тело вот такой девушки, как Бирта? Спокойная жизнь, никто не угрожает, делай что хочешь. Так нет же, повезло попасть в самую гущу проблем!

– Тебе ещё грозит опасность от тех, кто это сделал? – вновь вопрос, когда тишина затянулась.

– Думаю, что да. Потому и бегу. – дернула плечом и поднялась на ноги.

Быстро ополоснувшись, я пошла на выход. В предбаннике вытерлась мягким полотенцем, взяла одежду, которая явно принадлежала Бирте и была мне велика размера эдак на

три, а то и четыре. Но грех было жаловаться на чистую одежду, особенно когда рядом лежит вонючее и грязное нечто, которое одевать точно не хочется. Затянула пояс от штанов на талии, прежде заправив такую же свободную рубашку. Я походила на тощего голодающего ребенка, который стащил одежду старшего брата... Сунув ноги в ботинки, накинула сверху большую кофту и вышла на улицу.

Взгляд сразу же остановился на солнце, которое появилось на горизонте целиком, но пока было так низко, из-за чего на небе смешались все оттенки розового, фиолетового, желтого, красного и синего. Замерла, не в силах оторвать взгляд. Что ни говори, а природа красива и мне никогда не надоест за ней наблюдать.

Как бы я не хотела остаться и ещё посмотреть на восход, понимала, что ещё немного и я скорее всего простужусь. Быстрыми шагами потопала к дому, зашла в теплое помещение, а на кухне меня уже ждали. При виде меня все замерли, и я видела, что они хотели заржать. Понимаю почему, вид у меня тот ещё, но они видимо считали грубым смеяться с меня и в моем присутствии...

– Да я знаю, как я выгляжу. – пробурчала, скидывая кофту на стул.

Это словно стало сигналом и мужчины действительно громко засмеялись. Тут были только близнецы, Шрифт и незнакомый мне парень. Как я после узнала, остальные были на патрулировании. Плюхнувшись на стул, решила пере-

ждать приступ смеха новых знакомых.

– Ох, – вытирая слезы, проговорил Шрист. – Это было неожиданно, думал ты всё полнее. Надо тебя откормить, насколько возможно за пару дней. А то ветром точно сносит!

– Не сносит, но качает. – заметила с легкой улыбкой. – А кушать я действительно хочу. Помочь в приготовлении?

– Сиди, малявка, а то вдруг затопчем. – отмахнулся незнакомый мне парень.

Надо заметить, он из всех выглядел самым нормальным. Просто если близнецы сводили с ума, Шрист и его напарник представляли собой забавный дуэт "худой-толстый", Вольцман немного пугал, Шриста была говорлива, да и имела привлекающие внимание формы, то этот парень... он был обычным. Средненькое телосложение – не качок и не дрыщ, короткие волосы, как и у Тимая, только светлые, под цвет пшеницы, обычное лицо... не сказала бы, что он красавец, но, наверное, всё же симпатичен – голубые глаза, загорелая кожа, скулы, полноватые губы. Парень действительно был обычным и самым нормальным здесь, хоть и грубоват на язык, как оказалось.

– Нарт, не груби людям, если ты с ними даже не знаком. – цокнул языком Шрист.

– Да запросто! – легко согласился парень. – Я Нартан, приятно познакомится. – это адресовалось уже мне, как и последующее: – А теперь не лезь, без тебя справимся.

– Нарт... – протянул укоризненно Шрист, но реакции это

не возымело ровным счетом никакой.

Улыбнулась Шристу, который виновато смотрел на меня, а после перевела заинтересованный взгляд на Нартана. Он был обычным, да, но вот это поведение было противоположностью его внешности. Это заинтересовало, и я пристально начала его рассматривать. Надо ли уточнять, что это не понравилось парню? Такое внимание его нервировало и много валилось с рук, итогом которого стало не очень вежливое шипение в мою сторону:

– Малявка, если я тебе так понравился, то попроси меня покрутится для тебя, а после переведи свои темные зенки куда-нибудь в другую сторону.

– Покрутись. – с легкостью согласилась на такое заманчивое предложение, впрочем, сохраняя внешнее спокойствие.

Нартан опешил от такой наглости и даже замер на несколько мгновений, а вот Шрист наоборот вместе с близнецами громко заржали. Наверное, только это привело в чувство парня, и он, сощурившись, пристально посмотрел на меня и явно задумал какую-то гадость.

– Покрутиться? Так?

Парень расставил руки в стороны и медленно сделал один круг на месте. Ловя момент, любовалась парнем. Обтягивающая майка это позволяла очень и очень хорошо. Да и чему удивляться? Мне двадцать два и парнями я уже интересовалась давно, а у тела, которое мне досталось, момент полового созревания.

– Довольна? – и вот его голос не предполагал ничего хорошего в любом из предполагаемых вариантов моего ответа. Да даже если промолчу, что-нибудь да будет.

– Ты симпатично-обычный. – положив под щеку ладошку, сообщила парню, стараясь сохранять самообладание.

Моё заявление вызвало повторную реакцию всего коллектива – дикий смех и ступор. Последнее только у Нартана. Я дождалась, пока он придет в себя, подберет челюсть и спросит закономерный вопрос:

– Почему симпатично-обычный?

– Внешность у тебя действительно обычная, но твой характер... он оставляет отпечаток на лице, поведении, и из-за этого делает тебя интересным, а интерес пробуждает симпатию. Молчал бы, тебя бы почти не замечали, но язык твой тут играет роль... катализатора. – спокойно говорила, подбирая слова и заставляя парня задуматься. – Редко встречала такое, вот и стало интересно. Помочь с готовкой?

С темы перескочила быстро, не дав опомниться никому из присутствующих, и рассчитывала, что на мою помощь таки согласятся... Я была близка, но эти хитрые мужчины всё же не глупцы.

– Да... – начал отвечать мне Нартан, как вдруг резко дернулся и усмехнулся: – Хитрая мелочь. Не плохая попытка, но нет. Сиди и не мешайся, мы с тобой ещё поговорим.

Раздосадовано вздохнула, но лезть действительно не стала, ожидая, пока меня покормят. Я готовить умела, да и Май-

се помогала по кухне не мало, но тут решила прислушаться к хозяевам этого дома и просто подождать. Готовка проходила в молчании, и я даже успела заскучать. Бирта пришла к тому моменту, когда вояки накладывали еду в тарелки и выставляли на стол. Как только девушка увидела меня, сначала замерла, а когда обратила внимание на мой внешний вид, то не сдержала смеха.

– Сходим потом подберем тебе что-нибудь поменьше размером, а то убьешься ещё. – с улыбкой проговорила она, садясь рядом.

Завтракала я обычно не большими порциями, но здешние жильцы видимо действительно решили меня откормить, потому как передо мной появилась немаленьких размеров тарелка с горой еды. Ошалелый взгляд от этой горы перевела на ухмыляющегося Нартана.

– Мне куда всю эту еду деть? Я могу целый день питаться таким количеством еды. Или ты хочешь, чтоб она у меня из ушей полезла?

За столом раздался тихий смех, однако Нартан не участвовал в этом и только хитро улыбался.

– Ешь, мелочь. Поверь, как попробуешь, не сможешь оторваться.

– Да я не сомневаюсь, что это вкусно, но куда столько? – продолжила настаивать на своем.

– Если осилишь, с меня любое желание, но если нет...

– Остальное полетит тебе за шиворот. – закончила за пар-

ня. – И поверь, даже ради желанья я не смогу съесть столько.

– Нет, – качнул головой Нартан. – Если не осилишь, то желание с тебя.

Удивилась наивности парня. Он действительно верит, что я соглашусь на спор, в котором заведомо в проигрышном положении? Вроде такой большой, а такой наивный... кошмар. Остальные с интересом следили за нашим диалогом, хоть и не переставали одновременно есть, а вот Нартан, сидящий напротив меня наоборот, ещё не притронулся к своей порции (которая явно меньше моей!).

– Глупости какие... – вздохнула, и повернулась к Шристу и близнецам, которые тоже участвовали в готовке. – Я уверена, что вы приготовили вкусный завтрак, но простите, я просто столько не съем.

Никто ничего мне не ответил, только пухлый мужичок с улыбкой кивнул, и я наконец-то приступила к завтраку. Нартан не соврал, вкусно было до невозможности, но как я и предупреждала, много я не съела. Когда я отставила порцию, в которой от силы отсутствовала шестая часть, Бирта нахмурилась и спросила то, что заставило всех посмотреть на меня намного серьезнее, чем до того:

– Как давно ты смогла начать набирать вес?

– Месяца три, четыре от силы. – ответила правду.

– А какой вес был тогда? – продолжила Бирта.

– Около тридцати пяти, не больше. – пожалала плечами.

– Днем приготовлю кашу, от неё не будет плохо. А пока

действительно больше не ешь. – девушка с грустной улыбкой глянула на меня.

Поблагодарив девушку, перевела взгляд на Нартана, в глазах которого таки начало появляться осознание ситуации. Легкая вина также присутствовала в его взгляде, но он ничего не произнес, как и остальные. После завтрака все разошлись и одна я не знала, что делать. Вольцгман был на патрулировании, куда ушел утром, как и остальные, так что документы мне делать будут только поздно вечером, или уже завтра утром. Многие из тех, кто был на завтраке, пошли спать – они были после ночного дежурства. Я оказалась предоставлена самой себе.

Пошатавшись по дому, вышла на улицу и решила вспомнить то, чему меня учил Тимай и его родственники. Растяжка, дыхательные упражнения для контроля магии, которую тут называли медитацией. Я занималась этим каждый день как минимум по часу даже в дороге, потому как магия действительно шалила от любого эмоционального всплеска, даже самого маленького. Поначалу думала, что это всё бред – ну как может ровное дыхание успокоить бушующий внутри ураган? А потом подумала чуть побольше и поняла, что я в целом попала в мир, где законы совершенно другие и потому надо делать то, что говорят. Через неделю были заметны результаты этих странных тренировок, на которых я раньше засыпала – меньше выбросов и эмоциональная составляющая стала спокойнее.

Здесь же я нашла кусок то ли ковра, то ли плотной ткани, на который уселась так, чтобы мне было удобно. Тут не обязательно было скручиваться или как-то по-особенному садиться, главное – расслабиться. Кусок ткани я постелила у края лавочки, потому могла облокотиться спиной, скрутила ноги и скрестив руки в замок, опустила их вниз. Дыхание получилось выровнять не сразу, однако через какое-то время я нашла нужный поток и расслабилась окончательно. Закрытые глаза в медитации не мешали видеть внутренние потоки магии. Я видела, как они растекаются по рукам, поднимаются к шее и спускаются к животу. Они были темно-бирюзового цвета, с красными и желтыми прожилками.

Наверное, так я просидела не меньше пары часов, если судить по внутренним часам, но точно было сказать сложно. Выходить из медитации нужно осторожно, чуть напрягаясь и делая более глубокие вдохи и сильные выдохи – тогда излишек магии уходит в пространство. Однако, в этот раз меня вывели из медитации рывком. Кто-то схватил меня за плечо, от чего вся накопленная во мне магия резко замерла, а после словно загудела и требовала срочного выхода. Именно такое я контролировать не могла... единственное, что научилась менять стихию выброса. Если не менять стихию, всегда вырывается огонь, но сегодня какому-то ненормально повезло – сильный поток воздуха со свистом разнесся по округе и того, кто стоял рядом со мной, всего-то снесло с ног на задницу.

Широко распахнув глаза, со злостью посмотрела на эту самоубийцу. Честно, заранее подумала, что это или Нартан, или Бирта, но ошиблась. Да даже близнецам я бы не удивилась так, как тому, кто сидел передо мной и тряс головой – старался привести себя в чувство видимо. Вольцгман, как только сфокусировал на мне взгляд, нахмурился и явно хотел начать кричать, как я его опередила:

– Зачем медитацию прервал? Я ведь говорила, что не контролирую магию. – я постаралась скрыть злость в голосе и говорить, как можно более спокойно, хотя сама перепугалась, если быть откровенной.

– Не ожидал, что с контролем такие проблемы. – хрипло отозвался мужчина, пытаясь встать. – Всегда вырывается воздух?

– Всегда вырывается огонь, а я просто научилась менять стихию выброса. – вздохнула и поднялась на ноги.

Ничего особо не пострадало, только кусты слегка полысели, да погнулись, а так – всё цело. Это радовало. При первых выбросах этой стихии у меня вырывало деревья с корнями, о чем и сообщила мужчине. Тот поверил мне на слово.

– Сама в порядке? – спросил Вольцгман, встав на ноги. – Не пострадала?

– Мне выбросы не вредят. – качнула головой. – А вот другим могли. Мне действительно нужно научиться ей управлять, потому что такое повторяется сравнительно часто.

– В столице обучат. В письме напишу, какие у тебя про-

блемы и тебя допустят до занятий медитации под присмотром профессоров. – практически сразу, как мужчина договорил, мы услышали топот шагов, а после и ребят, которые спали. – Все хорошо, идите отдыхать. – сразу сказал им Вольцгман, но люди ведь существа любопытные.

– Что здесь произошло? Оповещалки сработали. – сонно пробормотал Нартан, видимо даже не замечая прохладного ветерка. А он был между прочим в одних штанах, как, впрочем, и близнецы.

– Тренируемся. – сразу же ответил Вольцгман. – Все свободны.

На меня подозрительно глянули, но своё начальство они послушались и свалили в закат. Я же перевела взгляд на потрепанного мужчину. Ему бы переодеться, как минимум... но видимо, у него были на этот счет свои планы. Махнув рукой, мол, следуй за мной, он широким шагом пошел к дому. Делать было нечего, пошла за ним. Одно радовало – выброс сделал так, что в ближайшие пару дней можно обойтись без медитаций.

В доме было тихо, все видимо и правда пошли досыпать. Мы же прошли на кухню – казалось, что разговоры ведутся только в этом помещении. Вольцгман попросил подождать его, и ушел куда-то, но вскоре вернулся с тонкими книжечками и пишущими принадлежностями.

– Сейчас сделаем тебе документы, чтобы вопросов меньше было. Насколько понимаю, имени рода у тебя или нет,

или ты просто не помнишь, да? – кивнула на вопрос. – Тогда оформим только по имени.

Карточка мало чем напоминала привычный мне паспорт, а скорее была похожа на трудовую книжку, только чуть меньше форматом. На зеленой обложке ничего не было написано, а внутри было всего пару листиков. Первый лист и начал заполнять Вольцгман. Чуть перегнулась через стол, чтобы посмотреть, что он пишет. Меня записали как шестнадцатилетнюю Таю из села Иртаки.

– А где это село? – поинтересовалась, чтобы хотя бы понимать, какую легенду мне состряпают.

– На границе с ушастыми, в районе пяти дней отсюда, если передвигаться верхом. Село было всего в несколько домов и около месяца назад сгорело. Выживших нет, так что проблем не будет. Ссылайся на свою потерю памяти, если будут спрашивать подробности.

– Стой. – до меня наконец-то дошло. – Ты делаешь меня подопечной Трайты? Серьёзно?

– Документов других стран у меня нет. – усмехнулся Вольцгман. – Да и вряд ли будут искать девушку Трайты, если за тобой всё же пустят погоню. Будут искать беженку, так что какое-то время спокойной жизни тебе обеспечено. Какую дату рождения пишем?

– Спасибо... – прошептала, с признательностью смотря на мужчину. – Даже не знаю, за что мне так везет... У тебя не будет проблем, если ты всё это для меня сделаешь?

Мужчина отложил прибор, похожий на привычную мне ручку, сложил руки и внимательно на меня посмотрел.

– Тая, ты действительно не понимаешь, почему тебе так везет? После всего пережитого ты могла разочароваться в человечестве, да, но сейчас у тебя светлая полоса и она будет долгой. Всё имеет противоположную сторону – ты натерпелась многих ужасов за свою недолгую жизнь, но сейчас наступил момент спокойной жизни. Вот доедешь до академии, устроишься там и поймешь, что ты в безопасности. Осталось ведь совсем немного.

Перегнувшись через стол, крепко обняла этого сурового с виду мужчину. Как же мне повезло встретить именно его. Действительно, видимо после всех мучений девушки, чье тело я заняла, началась компенсация... может боги и правда помогают мне.

День рождения назвала свой, чтобы хоть что-то в этих документах было правдой. Дальше заполняли внешние данные, а после и магические. Там было записано, что я тридл и указан уровень силы.

– Уровень "А" самый высокий. – пояснил Вольцгман. – Судя по твоему выбросу, у тебя как раз этот уровень. Обычно у тридлов средний уровень магии, так как три стихии равномерно распределяют между собой силу, но и такие как ты тоже встречались. Унсы зачастую очень сильные маги, ведь направленность только одна.

– Значит выделяться не должна... – вздохнула облегченно.

– Выделятся ты в любом случае будешь. Такие как ты, встречаются, но вас мало и обычно только в семьях высоких родов. Да и ты будешь без защиты семьи, что тоже быстро разлетится по академии. Ну и последнее... твоя внешность. Прости, но девушек со шрамами и такими яркими чертами лица сложно не заметить.

В знак понимания кивнула, и мы продолжили заполнять документы. Когда с ними было покончено, Вольцгман взял лист, цвета пшеницы, и стал писать... протекцию. Он действительно не забыл об этом! Весь текст занял буквально половину листа, а в конце всё заверялось каплей крови отпечатком кольца. Я, кстати, тоже на свой новый паспорт дала пару капель крови. Хотя здесь это называлось не паспортом, а свидетельством личности.

– Завтра должен приехать караван. Люди хорошие, часто ходят через наши границы и знаем мы их давно. Свидетельство и протекцию всегда держи при себе и никому не показывай, даже главному. Доедешь до столицы, покажешь страже на воротах только свидетельство, а в городе уже найдешь повозку, которая довезет тебя до академии, их там не мало.

– Если я правильно понимаю, академия ведь не в столице, а в отдалении, там часов шесть добираться, да?

– Да, верно. И это для тебя очень хорошо – будешь подалее от любопытных взглядов. За пределы академии вы можете выбираться только на каникулах и больших праздниках, а так, проводите всё время в пределах его стен. Там

есть студенческий городок, так что мало кто намеренно пренебрегает этим правилом.

– Оттуда можно сбежать? – зацепилась за главное.

– Да, магической защиты нет и есть те, кто выбирается за территорию.

– Паршиво... раз можно выбраться, значит можно и попасть туда также. – пробормотала, откидываясь на стул. – Придется быть настороже.

Вольцгман хмуро кивнул, подтверждая мои слова. Дальше он мне рассказывал, чего лучше избегать, а на какие курсы мне лучше будет записаться. С моей силой мне позволят выбор, хотя и стандартный набор предметов всё равно будет. На медитацию мне сказали ходить обязательно и с первого же дня и желательно не пропускать. Хоть сутками там сидеть, но научится контролю.

Когда разговор подходил к концу, спустился Нартан и как-то слишком пристально посмотрел на нас. Видимо, говорить всё в лицо его отличительная черта и потому он без реверансов сказал:

– И много кто знает, что ты ей документы состряпал? – смотрел парень исключительно на своего командира.

– Трое, если не считать тебя. – спокойно ответил Вольцгман. – Имеешь что-то против?

Нартан прошел к шкафчикам, где стояли всякие травы, похожие на чай, насыпал что-то в кружку и повернулся к нам. Он уже был одет и явно не спал последний час, иначе

вряд ли был бы так собран.

– Нет, но хочу понимать причины. Блудливая девчонка забежала и с ней сразу все носятся. Даже Шрист подарки для дочери отдал ей. – на меня очень небрежно кивнули. – А сейчас документы, протекция, что дальше?

– Мы проверили её на камне, она не врет и попала в беду. Бросить ребенка, закрыть глаза на то, что с ней случилось? Нарт, что с тобой? – хмуро проговорил Вольцгман, поворачиваясь к парню.

Мне одновременно хотелось уйти и остаться. Выслушивать это было не очень приятно, но лучше всё же знать, что о тебе думают и чем тебе могут грозить их слова. Вдруг он сейчас их всех переубедит и меня отправят обратно в Проссу? Лучше быть готовой к этому.

– Все знают, что камень можно обмануть – он не совершенен. – отмахнулся он от заявления о камне истины. – А раз можно обмануть, то почему это не могла сделать она? Что если она информатор врагов? А если готовит заговор? Всплеск во дворе, он ведь произошел из-за нее? Вдруг это был сигнал и скоро сюда нагрянет конница? Сила разлетелась на далекое расстояние.

Я ошиблась в Нартане. Внешность меня запутала, и я решила, что он обычный парень, просто с длинным языком, но на самом деле он был опасен. Для меня так точно. Он говорил то, о чем бы я сама думала, поменяйся мы местами. И если он сейчас посадит зерно сомнения в Вольцгамана, то

придется бежать. Что там говорил мужчина? Белая полоса? Бред какой...

– Своим глазам ты веришь? – спросил неожиданно Вольцгман. – По её рассказам, она была в плену и её избивали. Положи ей руку на сердце и задай вопросы, в ответах на которые ты нуждаешься. – после мужчина повернулся ко мне. – Тая, пройдешь ещё одну проверку?

Настороженно кивнула, и заметила, как хитро улыбнулся Нартан. Он подошел ко мне, взял за плечи и слегка повернул в свою сторону. Медленно, словно опасаясь меня или моих действий, он протягивал ко мне руку, которая легла чуть левее солнечного сплетения, задевая грудь. Его ладонь была горячей, я это чувствовала даже через рубашку. Вот только я не смотрела на его ладонь, ни на Вольцгмана, который сидел там же за столом, нет – я не отрывала взгляда от глаз Нартана. В них плескалось многое.

– Тебя зовут Тая? – задал первый вопрос парень.

– Нет. Это имя мне дали люди, нашедшие и вышедшие меня. Я мало что знаю о себе, помню только обрывки.

Нартан был близко, очень. Немного наклониться, и мы столкнулись бы носами. Я чувствовала его дыхание и видела ответный пристальный взгляд.

– Тебя избивали, пытали? Ты была в темнице?

– В тех воспоминаниях, что мелькают каждый день, именно это я вижу. Темная камера, мужчина, тесное помещение в которое меня часто отводили. Большого я не помню.

Я отвечала правду, старалась это делать, но если он заподозрит меня во лжи, скорее всего проблем будет море. Это было как хождение по хрупкому льду, который громко трещит под ногами – неосторожный шаг и можно попрощаться с жизнью.

– Ты бежишь от своих врагов?

– Да.

– Хочешь нанести вред нам, Трайте, людям живущим в этом государстве?

– Я не собираюсь вредить только в том случае, если не навредят мне. – я всё же чуть наклонилась, сокращая расстояние практически до предела. – Ни заговоров, ни убийств, ни переворотов я не планирую. Я хочу спастись и буду делать это любыми возможными способами, даже если некоторые самовлюбленные и недоверчивые бараны мне будут в этом мешать. Допрос окончен или перейдем к более жестким мерам, господин Нартан?

Наверное, я всё же немного вышла из себя. Нервы, именно они причина всех бед. Мысленно я уже бежала, уже боялась за свою жизнь и всё из-за него. Нартан заставил почувствовать себя под угрозой, лишил ощущения безопасности и это бесило. Из снов, в котором девушка называла стражей господином и исключительно в язвительной форме, поняла, что этим можно здорово выбесить здешних людей. Причин я пока не узнала, но повторив этот прием, могла сказать, что разозлился Нартан знатно.

Вторая его рука резко дернулась вперед, крепко хватая меня за горло, а вот вторая так же осталась около груди.

– Слишком смелая для той, кто пережил пытки. – угрожающе произнес парень, не слушая приказов Вольцгмана прекратить и отпустить меня. – Готова ответить за свои слова?

Я не вырывалась и даже не хваталась за его руку, которая крепко держала меня за горло. Видимо, те сны я слишком близко воспринимала, хотя по-другому быть не могло, когда все те побои я ощущала на себе... Я посмотрела ледяным взглядом на Нартана, и с легкой хрипотцой произнесла:

– Кроме жизни, мне терять нечего, а она выдалась паршивенькой. Если ответом за мои слова послужит смерть, то приступай.

Да, я слегка блефовала, но... друг смерть здесь всё же вернет меня домой? Это давало крохи сил. В остальном же... как бы я не храбрилась, события на том поле нанесли сильную травму. Её не увидеть, её не залечить как простые порезы. Я надеялась на возвращение домой, но иногда... да, иногда мне хотелось именно смерти.

Сейчас смерть для меня представлялась именно тем пылающим полем, криками, брызгами крови и беспомощностью. То ощущение, когда на тебя безоружного несутся чудища с мечами. То ощущение, когда ты не можешь даже убежать от смерти...

Я перестала контролировать свои мысли, отпустила всё, и те события вновь пронеслись калейдоскопом, пробуждая

ужасные чувства. И мальчишка... тот мальчишка, он словно замер и повторял одну фразу "Мы не обязаны выжить, мы должны всего лишь задержать врагов".

Нартан отскочил от меня бледный, с трясущимися руками, а по его щекам текли слезы. Я же чувствовала себя до того слабой, что даже руки было сложно поднять. Это действительно было тяжело, но я всё же смогла дотронуться до своей щеки, которая была влажная от слез. Болело в груди и было тяжело дышать. Мне было плохо. Смотря на Нартана, я видела в нем своё отражение.

– Нарт, что ты увидел? Что ты сделал? – кричал Вольцгман, подходя к парню.

Не дождавшись реакции от своего подчиненного, мужчина подошел ко мне и присев на корточки, пытался расспросить о моем самочувствии. Вот только горло сдавило, и я не могла говорить. Первым оклемался Нартан. Держась за стол, он подошел ко мне и отстранил своего командира, занимая его место.

– Тай... Тая прости, пожалуйста. Прости. – парень сжал мои трясущиеся руки. – Прости, что заставил тебя это пережить.

– З-заставил? – хрипло и шепотом произнесла с трудом, когда поняла, о чем он. – Т-ты вызвал эт-ти во... воспоми...

– Да, я. – парень понял меня, – магия пробуждает правду. Это называется связь сердец, этим владеют только менталисты. Прости, что не верил тебе. Но то, что я увидел... Ты бы-

ла в числе смертников? Вас поставили безоружных против армии... детей. Почему ты не сообщила об этом совету?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.